

**XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: КАПИТАЛИЗАЦИЯ, УСТОЙЧИВОСТЬ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»**

Заседание секции 2

***«УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВ: ИЗМЕРЕНИЕ, ОЦЕНКА,
ПОДДЕРЖАНИЕ»***

8 июня 2007 года

ОГЛАВЛЕНИЕ:

<i>Преимущества внедрения требований нового Базельского соглашения среди российских банков - Милешкина Наталья Александровна - Директор, Аудит и консультационные услуги банкам и финансовым учреждениям, Компания «ПрайсвотерхаусКуперс», Москва</i>	5
<i>Проблемы и перспективы повышения качества инспекционной деятельности – Сафронов Владимир Алексеевич – Руководитель главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	7
<i>Роль системы страхования вкладов и устойчивость банковской системы – Джон Бовенци - Заместитель Председателя, Федеральная корпорация по страхованию депозитов, Вашингтон, США</i>	10
<i>Актуальные вопросы оценки финансовой устойчивости российского банковского сектора – Ковригин Михаил Анатольевич – Заместитель директора Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва</i>	12
<i>Проблемы нормативного регулирования потребительского рынка кредитования - Джикивич Владимир Великович - Президент, Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург</i>	14
<i>Рейтинговый анализ как общепринятая и универсальная модель оценки финансовой устойчивости. Опыт Standard & Poor's по оценке кредитоспособности российских банков – Трофимова Екатерина Владимировна – Заместитель директора по финансовым институтам, Компания «Стэндард энд Пурс»</i>	19
<i>Оценка рисков и стабильное управление рисками в финансовых институтах – Рольф Ханс Гебауэр – Первый вице-президент, КфВ Банковская группа, Франкфурт-на-Майне</i>	24
<i>Государственные банки на финансовых рынках – на примере РФ - Солодков Василий Михайлович – Директор Банковского института, Государственный университет Высшей школы экономики, Москва</i>	25
<i>Будущее банковского сектора в России – Курт Гейгер – Бизнес групп директор, Европейский банк Реконструкции и Развития, Лондон</i>	28
<i>Формирование системы оценки устойчивости банковского сектора Республики Беларусь – Галлов Александр Федорович – Заместитель начальника Главного управления банковского надзора, Национальный банк Республики Беларусь, Минск</i>	30
<i>Оценка системы управления банковскими рисками в ходе проверок кредитных организаций – Морозова Татьяна Юрьевна – Начальник управления Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	33
<i>Инструментарий для принятия управленческих решений – Лебедев Михаил Борисович – Директор направления «Учет и отчетность», Компания «Диасофт», Москва</i>	38
<i>Технологии сценарного планирования и оптимизации активов банка с учетом рисков – Татауров Антон Валерьевич – Менеджер по развитию бизнеса, ООО «Информационные бизнес системы», Москва</i>	39
<i>Стандартизация оценки рисков инструментами Бюро кредитных историй – Лагуткин Олег Иванович – Директор БКИ «Глобал Пэйментс Кредит Сервисиз»</i>	43
<i>Совершенствование банковского надзора и повышение устойчивости кредитных организаций на основе стандартов качества банковской деятельности – Марданов Рустэм Хабибович – Председатель Национального банка Республики Башкортостан Банка России, Уфа</i>	46

<i>Подход к оценке и анализу безопасности банковского сектора региона – Аленин Владимир Викторович</i> – Начальник Главного управления Банка России по Костромской области, Кострома	48
<i>Управление операционными рисками в российских банках: проблемы и возможности – Розанова Елена Юрьевна</i> – Руководитель практики риск-менеджмента, Компания «Энерджи Консалтинг», Москва	51

ХVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: КАПИТАЛИЗАЦИЯ, УСТОЙЧИВОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

Заседание секции 2

«УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВ: ИЗМЕРЕНИЕ, ОЦЕНКА, ПОДДЕРЖАНИЕ»

8 июня 2007 года

Сопредседатели: **САФРОНОВ Владимир Алексеевич** – руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва.
ИЩЕНКО Елена Ивановна – директор Департамента финансового мониторинга и валютного контроля, Банк России, Москва.
СОЛОДКОВ Василий Михайлович – директор Банковского института, Государственный университет Высшей школы экономики, Москва.

В.А.САФРОНОВ

Уважаемые дамы и господа!

Начинаем работу нашей второй секции по теме: «Устойчивость банков: измерение, оценка, поддержание». На Международном банковском конгрессе обсуждение подобной темы становится хорошей традицией. В прошлом году в рамках XV конгресса мы обсуждали на секции вопросы, посвященные методам оценки устойчивости банков и банковских систем, в том числе методы экспресс-тестирования банковского сектора и других организаций; опыт разработки комплексного аналитического инструментария для оценки финансовой устойчивости банковского сектора; подходы к созданию системы мониторинга финансовой устойчивости банковского сектора; вопросы эффективности управления банковскими рисками; капитализации банков и другие.

За прошедший год, по оценке Банка России, потенциальные потери банковского сектора возросли, что было вызвано несколькими факторами: ростом рисков по кредитам финансовых организаций, нарастанием рисков в сфере потребительского кредитования, двукратным увеличением процентного риска, ростом фондового риска.

Но, несмотря на то, что, опять же по оценке Банка России, в перспективе ближайших лет вероятность реализации стрессовых ситуаций оценивается как весьма низкая, тема нашей секции – «Устойчивость банков» – остается актуальной. Эта актуальность определяется повышением уровня глобализации финансовых рынков, усложнением банковских продуктов, введением требований нового Базельского соглашения, ростом конкуренции на финансовом рынке.

На XVI конгрессе, на секции «Устойчивость банков, измерение, оценка, поддержание» предлагается рассмотреть и обсудить внутренние и внешние факторы финансовой устойчивости банков и банковских систем, современные подходы к оценке устойчивости банков, инструменты и механизмы поддержания устойчивости банков и банковских систем, управление рисками кредитных организаций и другие.

Уважаемые коллеги

Предлагается следующий регламент работы: выступления – до 10 минут, после каждого выступления – вопросы и ответы – до 3 минут.

Я надеюсь, нет возражений? У нас записалось 17 выступающих. Просьба соблюдать регламент, иначе мы можем не уложиться в отведенное время.

Слово предоставляется первому выступающему – Милешкиной Наталье Александровне – директору «Аудит и консультационные услуги банкам и финансовым учреждениям», компания «ПрайсвоटरхаусКуперс». Москва.

Н.А.МИЛЕШКИНА

Доброе утро, уважаемые дамы и господа!

Мне как раз хотелось бы начать с обсуждения международной практики в части управления устойчивостью банков, поэтому моя тема посвящена преимуществам внедрения требований нового Базельского соглашения среди российских банков.

Как вы все наверняка знаете, с 1 января 2007 года многие страны Европейского союза перешли на применение новых положений Базельского соглашения. Вчера точно так же звучали интересные цифры, что в течение ближайших 7 лет порядка 100 стран в международном сообществе перейдут на применение новых положений Базельского соглашения. Поэтому, как вы видите, данный вопрос достаточно актуальный, достаточно серьезно рассматривается всеми странами в мировом сообществе.

Естественно, в российских банках в этой связи тоже возникает определенный ряд вопросов, например, возникает ряд вопросов в отношении того, насколько актуальна данная тема для российских банков, могут ли российские банки начать какое-то предварительное или частичное применение данных положений Базельского соглашения до издания соответствующих мер, рекомендаций со стороны Банка России.

Поэтому я хотела как раз свое выступление вкратце посвятить основным преимуществам более раннего или поэтапного применения требований Базельского соглашения российскими банками. И среди преимуществ Базельского соглашения, его более раннего применения я хотела бы отметить следующие три основных преимущества.

Первая рекомендация, изложенная во втором Базельском соглашении, безотносительно того, решат ли российские банки начать ее раннее применение в ответ на определенные действия регулятора, она сама по себе является очень хорошей практикой, очень хорошей рекомендацией просто в области управления банковскими рисками.

Почему? Потому что новое Базельское соглашение останавливается на таких серьезных областях управления рисками, как кредитный риск, операционный риск, рыночный риск, который не особенно изменился с предыдущими периодами, но тем не менее. И в частности, нововведение, которое предлагается вторым Базельским соглашением: разрешается учитывать внутренние системы рейтинга, которые банк применяет в ходе своей ежедневной деятельности, в ходе оценки достаточности капитала, в ходе расчета соответствующих рисков по второму Базельскому соглашению.

Определенные понятия, такие, как вероятность дефолта, убыток в случае дефолта, они уже в настоящее время применяются ведущими российскими банками, когда идет расчет и обработка статистической информации и формирование резерва на возможные потери по ссудам, в ходе подготовки отчетности по МФСО. Здесь, конечно, это больше относится к резервам возможных потерь по таким крупным портфелям розничных кредитов, где тяжело обработать и рассмотреть каждый отдельный кредит, и по портфелям кредитования среднего и малого бизнеса.

Также очень важно отметить, что новое Базельское соглашение более полно охватывает риски, с которыми банки встречаются в ходе своей ежедневной деятельности, что опять же не присутствовало в первом Базельском соглашении, введены понятия операционных рисков. Как вы знаете, зачастую присутствует определенная недоговоренность, неясность с точки зрения терминологии определения операционных рисков. Ведены определенные рекомендации в отношении управления и совершенствования

системы управления операционными рисками, чего тоже не было в предыдущем Базельском соглашении. Также более точно прописана процедура средств тестирования и обратного тестирования полученных показателей.

Поэтому, как я говорю, это такие яркие примеры того, что новое Базельское соглашение – просто хорошая практика управления рисками. Наверняка, российские банки, используя отдельные рекомендации нового Базельского соглашения, смогут учесть их при построении своей текущей системы и получить определенные позитивные стороны от более раннего применения соответствующих положений.

Второй важный аспект, который я хотела бы отметить, это то, что второе Базельское соглашение имеет очень много точек пересечения с действующими стандартами МФСО, в частности, третий компонент Базельского соглашения очень тесно переплетается с международным стандартом финансовой отчетности №7 – это финансовые инструменты, их раскрытие и предоставление информации по финансовой отчетности банков.

Здесь, я считаю, российские банки находятся даже в более привилегированном отношении. Почему? Потому что применение стандарта №7 обязательно с 1 января 2007 года, и так или иначе, российским банкам придется учесть эту особенность при подготовке отчетности по МФСО, уже либо на 2007 г., – годовую, поэтому здесь у нас существует, я считаю, уникальная возможность перестроить определенным образом информационные системы внутри банков, определенным образом перестроить процессы управления, сбора и обработки информации, чтобы, может быть, более мелкими шагами, но двигаться в направлении внедрения второго Базельского соглашения.

И третий, не менее важный момент, – это то, что Базельское соглашение и рекомендации Базельского комитета так же, как и МСФО в своё время, станут определённым международным языком, и будут способствовать установлению диалога между кредитными организациями различных стран. Даже сейчас, с чем мы сталкиваемся в ходе работы нашей организации, это то, что рейтинговые аналоги, международные кредитные организации и инвестиционные банкиры, которые осуществляют организацию выпусков еврооблигаций, возможно, стратегические инвесторы, – они уже обращают внимание на то, насколько банк «готов», наверное, некорректно, будет говорить, тем не менее, рассматривает или учитывает при построении своей деятельности особенности или рекомендации второго Базельского комитета.

Более того, в отдельных кредитных соглашениях особые условия, которые там прописаны, они предписывают расчет достаточности капитала в соответствии с действующим стандартом на мировом рынке. Стандарты многие из кредитных организаций или кредиторов понимают как Базель II, а не Базель I. Поэтому, мы призываем российские банки задуматься об этой части, может быть, приблизительно рассчитать то, что получается такая ситуация, возможно, в отношении адекватности капитала в соответствии со вторым Базельским соглашением. Очень часто задают вопрос, насколько возможно осуществить соответствующие расчёты без получения рекомендаций со стороны регулирующего органа. Здесь я согласна в том, что продвинутые методики невозможны без применения определенных рекомендаций от Банка России и расчётные показатели по методикам следует основывать уже на соответствующих действиях регулятора. Тем не менее, более простые методики – стандартизированный подход, базовый подход по операционному риску – их возможно рассчитать уже сейчас.

И ещё следует учитывать: если какие-то расчёты пока невозможны в количественном отношении, можно качественно наладить этот процесс, потому что как раз, допустим, компонент 2 и процесс построения проверки внутри банка говорит о качественных характеристиках процесса надзора за банковскими рисками. Это процесс, который можно начинать уже сейчас. Это процесс, который многие европейские банки недооценили и потребовали сдвигов второго Базельского соглашения. Поэтому все равно задел есть. Работу следует начинать сейчас. Я призываю российские банки обратить внимание на второе Базельское

соглашение и, возможно, воспользоваться какими-то рекомендациями, которые покажутся небезынтересными для организации процесса управления рисками.

Спасибо.

Если есть вопросы, я готова ответить.

В.А.САФРОНОВ

Наталья Александровна, с Вашей точки зрения, какие проблемы по введению требований Базеля II будут самыми значимыми в российской практике?

Н.А.МИЛЕШКИНА

Без того, что видно сейчас в кредитных организациях, с которыми мы сотрудничаем, нельзя говорить так, что, допустим, нет системы риск-менеджмента. Она, конечно, есть. Все банки, которые на сегодняшний день осуществляли свою деятельность, они бы не выжили в тяжёлых условиях конкуренции, в тяжёлых политических и экономических условиях, которые предполагает Российская Федерация, особенно по ведению их деятельности. Поэтому то, что система управления рисками есть, и, возможно, достаточно адекватная для данной конкретной кредитной организации, это естественно, имеет место быть. Другое дело, что очень многие процессы не формализованы. Здесь такая особенность есть. Сейчас, обращая внимание на МСФО и раскрытие информации МСФО, очень многие требования, многие внутренние рейтинги основаны на субъективных показателях. Где-то не введена система, допустим, ранжирования клиентов по различным категориям рисков. Потому что, конечно, Базель и предлагаемые им стандартизированные методики российским банкам будет трудно применить. У нас нет, как таковой, сложившейся системы внешних рейтингов. Поэтому стандартизированный подход будет способствовать просто увеличению требований и необходимости увеличения запаса капитала. Другое дело, если регулятор рассмотрит возможность применения системы внутренних рейтингов и создаст для того соответствующее поле, то здесь подлежит российским банкам серьезная формализация, сбор статистической информации. Базель говорит, что информация должна быть собрана за 5-7 лет. Формулирование этой информации можно начать сейчас.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Еще есть вопросы? *(Нет)*

Е.И.ИЩЕНКО

Мы продолжаем нашу работу. По очень актуальной теме «Проблемы и перспективы повышения качества инспекционной деятельности» я предоставляю слово руководителю главной инспекции кредитных организаций Владимиру Алексеевичу Сафронову.

В.А.САФРОНОВ

Качество и эффективность инспекционных проверок являются важными факторами поддержания устойчивости банковского сектора. Несвоевременное и поверхностное выявление недостатков и зон повышенного риска в деятельности кредитных организаций приводит к накоплению этих рисков, росту частоты проверок и, как следствие, повышению надзорной нагрузки на кредитную организацию. Поэтому Главная инспекция кредитных организаций Банка России особое внимание уделяет проблемам и перспективам повышения качества инспекционной деятельности. Эта работа ведется на всех этапах, как при предпроверочной подготовке, непосредственно в ходе проверки, при ее мониторинге, так и на этапе постпроверочного анализа.

Особое внимание уделяется предпроверочной подготовке, потому что недостаточный уровень подготовки приводит не только к затягиванию сроков проведения проверок и снижению их качества, но и к нерациональному использованию инспекционных ресурсов. Поэтому принципиальное улучшение качества заданий на проведение проверок является весьма актуальным. Задания должны быть направленными на решение конкретных надзорных задач (сегодня нередко задания распыляют инспекционные ресурсы на получение и фиксацию несущественной информации).

В Банке России осуществляется планомерная работа по усилению предпроверочной подготовки. В 2006 г. были подготовлены методические рекомендации, определяющие подходы к координации надзорных и иных подразделений при предпроверочной подготовке, к взаимодействию инспекторов и кураторов; в 2007 г. – методические рекомендации по проверке и оценке достоверности учета (отчетности) кредитных организаций, по проведению проверки и оценке системы управления банковскими рисками. В текущем году также подготовлены рекомендации по примерной структуре и содержанию акта проверки кредитной организации. Кроме того, в настоящее время мы активно изучаем и обобщаем опыт территориальных учреждений Банка России по организации взаимодействия и координации их надзорных подразделений в ходе предпроверочной подготовки. Надеемся, что эти меры позволят повысить уровень предпроверочной подготовки и качество актов проверок.

Важным представляется своевременное надзорное реагирование на выявляемые в ходе проверок нарушения и недостатки в деятельности кредитных организаций. Эффективность надзорных действий зачастую сводится на нет, если в ходе проверок выявляются существенные нарушения, достаточные для незамедлительного принятия мер надзорного реагирования, но эти меры применяются только после завершения проверки, которая длится достаточно долго, иногда более двух месяцев. Особенно актуальным это является при проверках кредитных организаций, осуществляющих сомнительные операции. В своей деятельности мы столкнулись с проблемой, когда кредитные организации в момент проведения инспекционных проверок продолжают осуществлять в крупных масштабах (а иногда даже активизируют) проведение сомнительных операций.

В целях пресечения такой деятельности введен особый режим организации проведения проверок банков, активно осуществляющих сомнительные операции.

Во-первых, проведение проверок таких банков, как правило, осуществляется под руководством специалиста Главной инспекции или межрегиональной инспекцией.

Во-вторых, ведется мониторинг и оперативное информирование руководства Банка России о ситуации в проверяемой кредитной организации и выявленных в ходе проверки нарушениях. При наличии соответствующих оснований оформляется промежуточный акт проверки.

В-третьих, осуществляется сплошной последующий контроль всех актов проверки таких банков. Таким образом, мы ввели в практику своей деятельности элементы внутреннего контроля за качеством инспекционных проверок.

Особый режим организации проверок уже реализуется, и, как показывает практика, сейчас на таком особом режиме в течение месяца постоянно находятся до 10 кредитных организаций. Надеемся, что введение данного режима организации проверок позволит более оперативно и эффективно пресекать деятельность банков, активно осуществляющих сомнительные операции.

В целях повышения качества инспекционных проверок и ответственности специалистов инспекционных подразделений территориальных учреждений вводится практика ретроспективного анализа актов проверок кредитных организаций, у которых отозваны лицензии. На основании анализа актов проверок кредитных организаций, а также заключений Агентства по страхованию вкладов о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства будет осуществляться ретроспективный анализ

качества актов проверок, проведенных в течение года перед отзывом лицензий, в целях выявления случаев поверхностного рассмотрения проверяемых вопросов. Результаты анализа будут направляться в территориальные учреждения для рассмотрения и принятия соответствующих мер. В данном случае речь идет не о карательных, а о профилактических мерах, направленных на совершенствование организации и повышение качества проверок. Апробирование практики ретроспективного анализа уже показало его эффективность.

На наш взгляд, решение задачи повышения качества инспекционной деятельности невозможно без повышения роли межрегиональных инспекций. Этот процесс будет заключаться в повышении роли межрегиональных инспекций в части координационно-плановой деятельности инспекционных подразделений, при анализе межрегиональными инспекциями качества актов проверок, а также в усилении работы по оказанию методической помощи территориальным учреждениям.

Будет усилен контроль со стороны межрегиональных инспекций за проводимой инспекционными подразделениями работой. Основой данной работы является анализ качества актов. В 2006 г. силами межрегиональных инспекций было проанализировано 725 проверок, из которых по 193 проверкам в адрес территориальных учреждений были направлены заключения с рекомендациями.

В текущем году значимость данной работы еще более возрастает, так как в соответствии с изменениями в нормативных актах, вступившими в силу с 2007 г., заключения, направляемые генеральными инспекторами, станут неотъемлемой частью докладной записки о результатах проверки.

Будет продолжена практика заслушивания в межрегиональных инспекциях отчетов руководителей инспекционных подразделений, выезд генеральных инспекторов в территориальные учреждения с целью оказания практической методической помощи. Актуальным элементом методической помощи территориальным учреждениям со стороны межрегиональных инспекций станет работа по сбору, анализу, систематизации, а также доведению до надзорных подразделений территориальных учреждений «сомнительных схем», применяемых кредитными организациями в своей деятельности.

Так, в настоящее время Главной инспекцией подготовлена обобщенная информация о схемах по обналичиванию денежных средств, выявленных в ходе проверок кредитных организаций. В ближайшее время будет подготовлена соответствующая информация по схемам, применяемым кредитными организациями для сокрытия реального уровня риска в сфере потребительского кредитования.

И последнее – в связи с критикой наших оппонентов относительно того, что Банк России все свои усилия сконцентрировал на вопросах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Банк России, в том числе в своей инспекционной деятельности, действительно существенное внимание уделяет этим вопросам. Вместе с тем главной целью проверок остается определение реального финансового состояния кредитных организаций, выявление ситуаций, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков, оценка рисков, возникающих в результате совершения банковских операций. Из общего количества нарушений, выявленных в ходе проверок в 2006 г., 22,5% нарушений касается требований законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, 20,4% – нарушения при проведении кредитных операций, около 9% – при организации работы по ведению бухгалтерского учета, 8% – по достоверности учета и отчетности.

Таким образом, в ходе проверок большое внимание уделяется вопросам качества активов кредитных организаций, уровня рисков, организации внутреннего контроля и управления, а также непременно – соблюдению кредитными организациями действующего законодательства. В рамках этой работы были подготовлены методические рекомендации по проверке качества ссуд, ссудной и приравненной к ней задолженности, операций с векселями, рыночного риска, а также правомерности формирования уставного

капитала и других направлений проверки. Одновременно Главная инспекция кредитных организаций Банка России разрабатывает меры по совершенствованию организации инспектирования.

В.М.СОЛОДКОВ

Какие вопросы, коллеги? Пожалуйста.

Е.И.ИЩЕНКО

Я хотела бы немного дополнить или поразмышлять, исходя из того, что в ходе вступления в банковскую систему страхования вкладов нам пришлось самим самостоятельно прочитать большое количество актов проверок, я в этой связи хотела обратить внимание на еще все-таки недостаточно глубокую технологию, процедуру отсутствия в ряде банков системности в изучении клиента. А это главный элемент, который позволяет нам минимизировать все виды рисков.

К сожалению, получается таким образом, что некое досье на клиента собрано в виде документов, но оно живет совершенно отдельной жизнью, стоит на полочке, то есть в активной деятельности банков эта информация о клиенте не используется. И помимо изучения того, какой деятельностью сам клиент занимается, очень важным является изучение того, кто его контрагент, кто его партнеры, какова динамика и каков характер его финансовых потоков.

Все эти вещи, естественно, затратны для банков, они требуют создания программных продуктов, но, мне кажется, без активной работы в этом направлении нам достаточно трудно реализовать в полной мере Базель 2. Это один аспект.

А второе, на что я тоже хотела обратить внимание и, может быть, это как рекомендация нашей секции. К сожалению, очень недостаточно у банков возможностей получить информацию из государственных банков данных о том же клиенте. Не секрет, что клиент банку приносит одну информацию, перед налоговыми органами он отчитался совершенно о другом. Каким образом я, действительно, смогу оценить клиента? Это пресловутая беда наша о том, что многие организации регистрируются на недействительные паспорта.

Уже почти 4 года есть норма в законе 115-ФЗ о том, что государство обязано предоставить банкам доступ к этому банку данных. До сих пор этот вопрос не решен.

Может быть, подумать и сформулировать наши мысли, наши предложения для оказания содействия банкам по более глубокому изучению клиентов, подтверждения информации о клиентах, рассмотреть вопрос о доступности в той мере, в которой необходимо, доступности к банкам данных, имеющимся в других органах.

Спасибо.

В.М.СОЛОДКОВ

Спасибо.

Коллеги, продолжаем нашу работу. Слово для выступления по теме «Роль системы страхования вкладов и устойчивость банковской системы» предоставляется Джону Бовенци, заместителю председателя Федеральной корпорации по страхованию депозитов, Вашингтон.

Д. БОВЕНЦИ

Доброе утро!

Спасибо организаторам конференции за приглашение участвовать в этой престижной конференции.

Мы верим в важность страхования вкладов для обеспечения здоровой и устойчивой банковской системы и общего благосостояния экономики. Это становится возможным, когда общество больше доверяет банковской системе, и страхование ключевых вкладов – фактор поддержания этого доверия.

В Соединённых Штатах мы видим три основных вида ответственности. Есть несколько факторов, которые помогают нам выполнять эти ответственности. Во-первых, наша независимость как страхователя позволяет концентрировать наши защиты вкладов и вкладчиков. Особенно важно -является наш независимый источник финансирования за счёт застрахованных банков, который мы оцениваем индивидуально в плане страховых премий соответственно уровню институционального риска. Мы также являемся независимым государственным органом и подотчётны американскому конгрессу, а не другим чиновникам. Мы также функционируем отдельно от органа, выдающего лицензию, избегая, таким образом, конфликта интересов между банками и застрахованными вкладчиками.

Во-вторых, наши полномочия по оценке всех банков, которые хотят застраховать вклады, позволяют фильтровать вход в систему страхования вклада. Также важной является наша способность ограничивать деятельность банков, один раз застрахованных, для предотвращения практики, которая может привести к банкротству, оперативно принимаются корректирующие меры для снижения негативных явлений в капитале.

В-третьих, наши полномочия позволяют отслеживать риски на регулярной основе и, соответственно, реагировать как можно скорее. Это включает нашу возможность проверять любой застрахованный банк.

На первичном уровне наша организация контролирует примерно половину банков Америки. В Америке есть много органов, регулирующих деятельность банков. Это требует тесного сотрудничества, включая обмен информацией, такой как отчёт о проверках и периодическая банковская отчётность. Мы делаем это корпоративно, чтобы снизить бремя на банковский сектор, и чтобы у всех была информация.

В-четвёртых, важный фактор – это наша возможность быстро закрывать банки, если они приближаются к неплатёжеспособности застрахованных средств. В Америке это ускоренный административный процесс и судебное вмешательство возможно только впоследствии. При принятии оперативных мер банки, приблизившиеся к неплатёжеспособности, должны быть закрыты, даже если они ещё (по балансу) осуществляют свою деятельность. Ответственность о закрытии банков в Америке лежит на лицензирующем органе, который затем назначают нашу организацию получателем.

В-пятых, наши полномочия позволяют нам контролировать получение напрямую, поскольку страхователь вкладов является крупнейшим кредитором, полученных от банков актов. Таким образом, нет никаких промежуточных получателей, и у нас есть контроль над процессом ликвидации, что уже долгое время помогает максимизировать полученные средства.

И, наконец, наши полномочия дают нам одно из самых эффективных средств по сокращению общих издержек разрушительного банкротства банков. Мы часто можем продать активы – все или частично. Другие банки принимают на себя часть обязательств этого банка. В то же время приобретающий банк платит премию, для того чтобы получить депозитное обязательство, что снижает наши общие издержки.

В заключение хотелось бы прокомментировать российскую систему страхования вкладов. Российская система ещё относительно нова. Она сделала огромный прогресс. Я уверен, что это будет продолжаться. И по мере того, как будет продолжаться расти доверие в обществе, будут снижаться расходы банков, а рост вкладов и кредитов будет продолжаться. От этого будет хорошо и банковскому сектору и людям.

Спасибо.

С МЕСТА

Вопрос: как в Соединённых Штатах справляются с проблемами отбора? Вот в Российской Федерации, у агентов по страхованию вкладов вкладчики все-таки пытались выяснить, каково финансовое состояние банков, прежде чем туда поместить деньги. Сейчас многие просто интересуются, каков уровень процентной ставки. А вот такая ситуация, безусловно, введёт к тому, что растёт количество банков, которые ведут более рискованную политику, для того чтобы иметь возможность платить более высокие проценты.

Д.БОВЕНЦИ

В США в 1980-е – начале 1990 гг., когда был у нас банковский кризис, несколько банков обанкротилось. Но мы обычно защищали всех вкладчиков. Это, конечно, вызвало очень много критики, потому что у нас не было соответствующей дисциплины на рынке банков. И поэтому Конгресс принял закон в 1991 г., который требовал, чтобы мы делали менее дорогостоящую процедуру по банкротству. Мы теперь не только страхуем вкладчиков, но мы также и страхуем банки от их банкротства. За последнее время мы решили создать специальную выплату – премию, которая могла бы реагировать на разные риски в застрахованных организациях. В банковской индустрии эта система работает месяц. То есть это изменение для американских банков, потому что многие годы они не выплачивали никаких страховых выплат; было мало банкротств. Мы тщательно рассматриваем, как это делается; мы проверяем рейтинг банков. Для больших банков их рыночные показатели риска проверяются. Мы стараемся сделать эту информацию как можно более прозрачной.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо.

Слово предоставляется Михаилу Анатольевичу Ковригину, заместителю директора Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России. Тема выступления «Актуальные вопросы оценки финансовой устойчивости российского банковского сектора».

М.А.КОВРИГИН

Уважаемые коллеги, участники нашей рабочей секции!

Я бы остановился в своем выступлении на двух моментах. Первое. Я хотел бы вам немного рассказать о тех вопросах, которые в последнее время часто задают нам Департамент надзора, наши коллеги из органов надзора зарубежных стран и те инвесторы, банкиры, которые приезжают к нам. И немного остановлюсь на работе по стресс тестированию.

Итак, какие основные вопросы? Наиболее часто звучит вопрос, почему снижается достаточность капитала в банковском секторе, и как мы к этому относимся.

Действительно, достаточность капитала в банковском секторе за последние три года снизилась с 19% до 15%, в первом квартале этого года ситуация немного улучшилась и сейчас этот показатель составляет 16,2%. Есть, конечно, тут и другой момент. Если мы уберем эффект IPO Сбербанка, то показатель в процентах будет ниже. Почему мы говорим о достаточности? Потому что в принципе это некий результирующий показатель, который характеризует устойчивость банковского сектора. Достаточность на самом деле – это не одна цифра, в моем понимании, если говорить о секторе, это некое распределение, то есть все банки можно расставить по показателю достаточности. Эта такая некая «горочка».

В чем здесь момент? Мы видим, что все большее число банков в этом показателе заходят в зону «подушки безопасности», где-то 1-2% от нормативно установленного значения. С одной стороны, это определенный повод для беспокойства, поскольку, когда запас маленький, то могут проблемы в случае

ситуаций серьезных возникнуть. С другой стороны, это говорит о том, что банки более разумно и эффективно используют свой капитал.

И вчера в докладе Геннадия Георгиевича Меликьяна эта мысль прозвучала, что в развитых странах вопросы иногда более серьезные и более серьезное внимание с позиции перспективы, живучести, надо смотреть на тот банк, у которого очень сильный «сахар», поскольку непонятно, что он делает.

Вот видите, в самом конце моей картиночки есть порядка 35 банков, у которых достаточно капитала – больше 100%. И тут уже вопрос может стоять интересно. Я бы хотел посмотреть на банк, не считая, что это расчетная организация, как этот банк использует свои активы, как собирается жить. Это первое замечание.

Второе замечание. Нас часто спрашивают, как мы оцениваем уровень просроченной задолженности, в том числе по потребительским кредитам, потому что, вы знаете, сектор этот развивается. И получается такая ситуация, что когда нас спрашивают о том, как различные сегменты открывают сектор, автокредиты, по кредитным картам, экспресс-кредитование, получается, что соответствующей, грубо говоря, отчетной информации у нас со стороны банков и нет, я имею в виду в плате тех групп резервов, которые мы формируем по 254-му положению.

Вроде бы, как-то эта оценка, у нас, естественно, цифры есть по банковскому сектору по просроченной задолженности – 2,6%, но эта цифра достаточно одномерная, а объемы за ней пока не стоят.

Следующее. Не слишком ли много банки занимают за рубежом? В принципе вчера говорилось об этом в выступлении Кудрина, что на банки попадает большая нагрузка. И вообще-то с позиций экономики то, что банки стали привлекать средства, это, наверно, лучше, поскольку у них есть хотя бы некие ограничения в форме лимитов открытых валютных позиций, у предприятий таких ограничений, естественно, нет. Поэтому поток капитала через банковский сектор в экономику – это более здоровое явление, но для банков это более серьезный выход.

Теперь я перешел бы к вопросам стресс тестирования, тут идеология достаточно проста. Кризисы лучше, предпочтительней предотвращать, чем ликвидировать их последствия. Я так понимаю, что это и для банковского сектора в целом справедливо и для отдельных банков.

Владимир Алексеевич уже говорил о том, что мы проводим регулярные стресс тесты, то есть когда Банк России на основании отчетности банков оценивает потенциальные потери в случае реализации возможных кризисных ситуаций.

На самом деле в обзоре банковского сектора, который вчера могли и сегодня еще, наверно, себе забрать, результаты приведены. Я только об одном скажу. В так называемом пессимистическом сценарии совокупные потери банковского сектора оцениваются в 63% капитала. Как бы это считается нормальной цифрой, банковский сектор будет продолжать работу. Но что более интересно, что разброс оценок по отдельным банкам, потому что это композитная оценка, от 20 до 90%, у кого-то больше, у кого-то меньше.

Именно в этом свете у нас шли разговоры с миссией Валютного фонда и Всемирного банка, они попросили нас сделать стресс тесты у себя, на своих мощностях, и эти оценки агрегировать. Мы провели такое небольшое совещание, 10 банков, по-моему, пришло, мы попросили это сделать. На самом деле дискуссия была достаточно полезной, поскольку обнаружилось, как это ни странно, что у нас есть сложности с определением неких общих условий. Банки интересовались у нас, самый простой пример – что такое «кривая доходности в России», банки понимали это по-разному. Мне казалось, что более или менее позиции должны быть одинаковые. Ряд таких моментов и по кредиту, и по риску ликвидности, что такое ликвидные активы – все это определяют по-разному.

Поэтому мы свою задачу, по крайней мере в этом пилотном упражнении видим в том, чтобы банки привести к некой единой платформе, чтобы говорить об одних входных условиях и получать сопоставимые

результаты. Посмотрим, насколько это получится, потому что работа достаточно серьезная предстоит. Может быть, на следующем конгрессе, если удастся, будем рассказывать.

И последнее, что я хотел бы сказать, это, конечно, прозрачность. Прозрачность в каком плане? Банк России показывает, что он делает в области стресс тестирования, он публикует в этом отчете, публикует на сайте результаты анкетирования банка по вопросам стресс тестирования. Результаты показывают, что из 192 российских банков, они представляют 41 регион, 81% банков стресс-тест не делают.

Я сейчас говорю об отчетности банков, может быть, упоминания, конечно, и встречаются в годовых отчетах, но чтобы какие-то цифры были, что-то более развернутое, банки об этом почему-то не пишут. Хотя на Западе считается, что если в разделе, посвященном системе управления рисками, информация о стресс тестах не раскрывается, не только о стресс тестах, а о результатах, о моделях, которые используются, более или менее подробная информация, то, наверно, банк что-то в этом плане недорабатывает.

На этом я хотел бы закончить.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. У меня к Вам вопрос. Как известно, в рамках опций IRB-подхода Базеля II, надзорные органы имеют право проверить процедуры стресс тестирования в кредитной организации и при необходимости предъявить требования по увеличению капитала в части покрытия рисков, выявленных в ходе стресс тестирования. Я знаю, что у вас ведётся работа по развитию рекомендаций стресс тестирования для кредитных организаций. Планируется ли в ближайшее время разместить, возможно, на сайте Банка России рекомендации? Что Вы можете сказать?

М.А.КОВРИГИН

У нас в основополагающих принципах банковского надзора, которые приняты в ноябре 2006 г., и которые отражают перспективу внедрения Базеля II, там есть принцип «Риск-менеджмент» и там есть так называемый дополнительный критерий 2, в котором сказано, что регулятор должен требовать от банков выполнения жестких, вперед смотрящих стресс тестов, которые могли бы оценивать основные риски, принимаемые банками. Критерий носит дополнительный характер. И мы действительно спрашивали у экспертов МВФ, как в других странах, какую роль играет регулятор в том, чтобы банки проводили стресс тестирование. Что он делает – предъявляет требования или что-то в этом роде? Пока у нас, я так понимаю, речь идёт о том, чтобы до банков доводить как бы международную практику, то есть сообщать банкам, как это выглядит. Естественно, мы будем внимательно изучать вопрос, как в других странах регулятор просит или ориентирует банки на то, чтобы они такого рода работу проводили. Какова роль Центрального банка, то есть рекомендации или какая-то, скажем, некая более широкая методическая поддержка и менее формализованная. И естественно, мы будем этому внимание уделять серьезное.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Если вопросов нет (*нет*), мы продолжаем нашу работу

Следующий докладчик - Джикович Владимир Великович, Президент Ассоциации банков Северо-Запада, Санкт-Петербург. Тема выступления «Проблемы нормативного регулирования потребительского рынка кредитования». Пожалуйста.

В.В.ДЖИКОВИЧ

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить.

Хотелось бы сказать об одной проблеме, на наш взгляд, касающейся региональных банков сегодня, которая, может быть, возникнет в дальнейшем для всех банков. Все это связано с бурным развитием потребительского кредитования. Я покажу наглядно масштабы этого явления, насколько они велики. В динамике, если взять Россию, Санкт-Петербург: год от года потребительское кредитование в разы увеличивается. Причём, если говорить об ипотеке или кредитах на покупку жилья, они на самом деле составляют незначительную роль. В основном это связано с развитием экспресс кредитования на неотложные нужды, кредитные карты и авто кредитование. Темпы роста в банковской системе по всем показателям большой. Темпы роста кредитования физических лиц опережают темпы роста кредитования юридических лиц, хотя ещё не достигли больших размеров. Тем не менее, тенденция идет с опережающим фактором.

Если посмотреть внутри по Северо-Западному федеральному округу, то у нас рост в разы происходит, причем примерно в 2-3-4 раза за два года. Здесь такая же ситуация: в основном это касается именно потребительских кредитов на неотложные нужды, которые являются повседневными, то есть сталкиваются каждый день. В связи с этим возникла такая ситуация, что сегодня наиболее распространенным поводом для судебных разбирательств частных лиц с банком являются различные комиссии и дополнительные платежи кредитными организациями заёмщиков помимо процентов по ссуде. Многие розничные игроки изначально выстраивали бизнес таким образом, что значительная часть доходов кредитования населения приходится на единовременные комиссии. Особенно широкое распространение они получили на рынке экспресс кредитования и в торговых точках. Из-за подобных выплат реальная ставка по займу может в 2-3 раза превышать заявленную банком. Открытые комиссии, кабальные условия кредитного договора – все это служит поводом для судебных разбирательств. Практика последнего времени свидетельствует о том, что заёмщики судятся не сами, а обращаются за помощью в Роспотребнадзор или Федеральную антимонопольную службу. Любопытно, что наиболее свежий комиссионный иск был вообще подан от неопределенного круга лиц. В начале марта текущего года общественная организация решила оспорить в суде законность взимания Росевробанком комиссии за выдачу ипотечных кредитов в размере 0,8% от суммы займа, но не более 5 тыс. долл. Кроме того, возникают уже посреднические организации, которые начинают предлагать такие услуги частным лицам при судебных разбирательствах в виде консультаций с банками.

Судиться с банком может не только заёмщик, но и поручитель. Приведу пример. 14 июля 2003 г. Сбербанк выдал Орехово-Зуевской птицефабрике кредит, заключив с её директором договор-поручительство. Предприятие не смогло вернуть заёмные средства, и Сбербанк обратился в суд. Банк требовал взыскать с директора долг в размере 692 тыс. руб. Однако директор подал встречный иск о признании договора-поручительства кабальной сделкой. Руководитель был вынужден заключить данный договор; в противном случае птицефабрике отказали бы в суде. Предприятие не смогло бы приобрести комбикорм, выплатить зарплату. Директор утверждал, что кредит необходим фабрике. Представители Сбербанка пытались оспорить иск поручителя. Тяжба тянулась около двух лет. В 2005 г. суд вынес решение в пользу директора, признав договор-поручительство недействительным. Такое решение было основано на статье 179 Гражданского кодекса, согласно которой кабальная сделка – та, которую клиент был вынужден совершить из-за стечения тяжелых обстоятельств, которые не могут быть признанными судом ничтожными. Сбербанк подавал кассационную жалобу в Московский областной суд, но безрезультатно.

Сегодня сложилась противоречивая практика рассмотрения споров банков с заёмщиком. Судебные органы, представляющие четвертую власть в государстве, руководствуются, прежде всего, нормой материального права. В частности, при рассмотрении споров руководствуются нормами Гражданского кодекса РФ, который имеет приоритетное значение по сравнению с нормами Банка России и другими

подзаконными актами. Существуют нормы Гражданского кодекса, определяющие понятие кредита, и существенные условия гражданско-правовых отношений заёмщика с кредитной организацией при получении кредита. Кредит выдаётся на платной основе, и платой за кредит является процент от суммы кредита. Но многие банки взимают с заёмщика комиссии за оформление кредита, ведение счета и т. д. Такие условия имеют место не только при выдаче потребительского кредита. Они также содержатся в Правилах выпуска и обслуживания кредитных карт крупнейших отечественных банков.

В январе текущего года регулятор – Банк России – выпустил указание № 1759, в котором обязал банки с 1 июля 2007 г. сообщать потребителю, обратившемуся за кредитом, эффективные ставки. Само понятие «эффективная ставка» не имеет правового определения ни в одном законе Российской Федерации и, соответственно, вызывает у юристов множество вопросов о правомерности установления этого термина в договоре с клиентом.

Согласно концепции последнего законопроекта о потребительском кредитовании, подготовленного Минфином, одобренного правительством, эффективную ставку нужно будет раскрывать до подписания договора с потребителем. При этом у гражданина будет право в течение двух недель отказаться от полученного займа, также как сегодня, к примеру, можно вернуть купленный телевизор.

Вместе с тем по каждому виду финансового инструмента банка (Закона, например, о потребительском кредитовании; закон, например, будет о кредитовании малого бизнеса, или фермеров, или еще кого-то), создавать федеральные законы, с нашей точки зрения, – тоже не решает проблему правового характера имеющихся в практике потребительских кредитов.

Вводимые в последние годы законы федерального уровня, регулирующие деятельность отдельных отраслей, например, Закон туристической деятельности или защите прав потребителей, не согласуются с нормами Гражданского кодекса России. Нормы банковской тайны остались практически декларативными, что относится ко многим другим нормам названных законов.

Имеются несогласованность и противоречие с толкованием отдельных норм, которые создают постоянно меняющуюся, противоречивую практику и в судебном производстве. По нашему мнению, законы не должны издаваться на сиюминутную ситуацию отдельных отраслей экономики.

Опыт издания законов последнего времени свидетельствует об их ущербности, как в техническом смысле, так и в правовом регулировании определенных отношений с государством. Примером тому может служить закон 214-й «О регулировании отношений строителей с долевыми участниками», который практически не работает в чистом виде. Так или иначе, вы знаете, находится тому много примеров.

Рассмотрев по существу основания исков физических лиц в судебной практике и руководствуясь действующим законодательством, Ассоциация банков Северо-Запада предлагает: вместо издания новых полновесных прикладных законов технического порядка внести изменения, дополнения в действующие нормативные акты Банка России, в законные кодексы России. По нашему мнению, именно в новых кодексах, в разделе банковской деятельности должны быть прописанные взвешенные, сверенные с новыми различными отраслей права отдельные статьи законов, с учетом действующей правовой доктрины и международной правовой практикой.

Конкретно мы бы предложили сегодня посмотреть и поправить действующее законодательство. В частности, по нашему мнению, необходимо внести дополнения в главу 42 «Заем и кредит» Гражданского кодекса России в части статьи 808, в части отражения в договорах сумм и существенных условий по кредитам с физическими лицами; также в статью 2, в пункт 2, статьи 810 Гражданского кодекса в части возможности возвращения взаимодосрочных кредитов на условиях, определенных договором; в статью 819 Гражданского кодекса, где договор дополнить положением, регламентирующим взаимоотношения банка с юридическим лицом-заемщиком.

И внести изменения в Положения Банка России 54-б о порядке предоставления размещения кредитных организаций денежных средств и их возврата, принятого на основании статьи 56 Федерального закона о Банке России, наделяющего Банк России правом устанавливать обязательные для кредитных организаций правила проведения банковских операций.

Нам кажется, что внесение таких изменений в существенной мере позволит изменить сложившуюся практику и возникающую в дальнейшем, которая может привести к многочисленным судебным искам со стороны физических лиц при дальнейшем развитии в первую очередь потребительского кредитования.

Нам кажется, что на переходном этапе, может быть, законы в дальнейшем по отдельным статьям и понадобятся. Но сегодня, нам кажется, до внесения изменений в материальное право, поскольку процесс достаточно длительный, нужно разработать типовую форму договора потребительского кредита с изложением существенных условий и принципов паритетности прав и обязанностей сторон договора.

Мне кажется, это могло бы быть совместным документом, разработанным ассоциациями банков, согласованным с соответствующими заинтересованными ведомствами и в первую очередь Банком России.

Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Вопросы, пожалуйста.

Владимир Велиикович, у меня следующий вопрос. Как известно, в последнее время проявилась тенденция замедления темпов роста потребительского кредитования. Думаю, что эта же тенденция проявилась и в Северо-Западном регионе. С вашей точки зрения, какие факторы в наибольшей степени определяют тенденцию, то есть это рост налоговой нагрузки населения и приближение ее к некому допустимому уровню, либо накопление негативных факторов, негативного восприятия населением условий и практики потребительского кредитования? Ваше ощущение?

В.В.ДЖИКОВИЧ

Если говорить о темпах, мне кажется, сначала пауза была очень низкая, база изменилась, в связи с этим и темпы замедлились по отношению к базе. А в принципе мы не замечаем существенного оттока, во всяком случае, я могу сказать, мы, как Ассоциация, решаем одну из проблем для надбанковской оси Петербурга – это оказание информационной поддержки проверки клиентов – физических лиц, которые обращаются в банки за кредитом. Это то, что связано, как вы говорили, с проверкой паспортов и так далее, по ряду учетов. Это сейчас достаточно востребованная услуга, фактически все банки Петербурга пользуются этой услугой. У нас сосредоточена такая услуга в Бюро кредитных историй Северо-Запада – Северо-Западное бюро кредитных историй.

Мы ежедневно обрабатываем около 2 тысяч запросов банков, и количество запросов по проверке клиентов возрастает. Может быть, решения более взвешенные принимаются, но количество не уменьшается. Сегодня мы уже обрабатываем в месяц около 80 тысяч запросов в Санкт-Петербурге.

Интерес банков возрастает, объемы увеличиваются, и планы у всех банков достаточно широкие. Особенная надежда связана с ипотечным кредитованием, но для ипотечного кредитования эти вопросы, которые я назвал, не так актуальны, как в первую очередь связанные с потребительским кредитованием, массовым кредитованием. Так что я думаю, что темпы развиваются достаточно быстро и база увеличивается.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Владимир Велйкович, если можно, уточняющий вопрос. Последнее предложение касалось разработки типового договора. Я в принципе очень хорошо отношусь к такой идее, если бы Ассоциация банков совместно с Банком России, с потребительскими ассоциациями могли бы прийти к соглашению об основных условиях предоставления кредитов, это было бы очень здорово. Но где закрепить типовой договор, каким образом его узаконить вы предполагаете?

В.В.ДЖИКОВИЧ

Я думаю, что мы могли бы таким договором создать некий прецедент, потому что все, что связано с исками, которые сегодня предъявляют суды банкам, они всегда занимают более слабую сторону, сторону физического лица, пользуясь несовершенством законов. На самом деле свобода выбора, свобода договора существует, она как бы главенствует. Но когда суд рассматривает иск, то банки действуют правильно, в рамках действующего законодательства, заключают договор, берут поручителя, например, директора совхоза, колхоза. А дальше? Все в порядке, кредит выдан. Кредит не вернули. Суд после этого решает, что нет, директор был вынужден дать такое поручительство, он надеялся на лучшее.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Смысл-то понятен. А где он должен быть?

В.В.ДЖИКОВИЧ

Я думаю, что если мы договоримся, сможем основные принципы согласовать. Мы даем возможность судам создавать прецеденты и опираться на еще один, условно говоря, документ, который мог бы защищать права банков, потому что сегодня надо идти по пути изменения законодательства, но хотя бы на переходном этапе создать такой типовой договор. На наш взгляд, это могло бы повлиять на замедление процесса массового предъявления исков банков по сложившейся ситуации.

Честно говоря, мы боимся чего? Может появиться такой новый вид бизнеса. Некоторые консалтинговые группы, которые будут предлагать свои услуги. Сегодня суд может рассмотреть иск только от одного, от группы нельзя. Не многие физические лица придут в суд с иском грамотным, им могут предложить такие услуги, сказать, что, пожалуйста, мы оформим для вас, мы это дело для вас выиграем. И вот тогда начнется веселая жизнь для банков.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо.

Я прошу прощения, напомню, что не только компании участвуют в процедурах поддержки судебных процессов наших физических лиц, но и Роспотребнадзор. Хочу обратить внимание на то, что уже в некоторых регионах есть прецеденты, когда претензии предъявляются к тексту самого договора и не соответствию санитарно-гигиеническим нормам, стандартам шрифта, в которых определены эти самые дополнительные условия. То есть Ваша идея, я еще раз хочу ее поддержать, о том, что надо подумать, как установить требования к типовому договору и обратить внимание, что не всё так просто. Не только банки надо защищать, но надо уметь вести цивилизованный бизнес, тем более, когда есть проблема неосведомлённого заёмщика и сверх агрессивного кредитора. Эта проблема глобальная и все стремятся к тому, чтобы прибыльно вложить свои средства. (Не слышно), в том числе и в России, как одной из стран постсоциалистического пространства. Надо способствовать тому, чтобы наш бизнес становился более цивилизованным, и создавать условия для этого, мне кажется, очень важно совместно с банковским сообществом. И стоит ли такую нагрузку и ответственность перекладывать только на плечи Банка России?

Может быть, пойти по пути уже имеющегося опыта взаимодействия надзорного органа и банковского сообщества. Я хочу обратить внимание на позитивный опыт, который как раз, я бы сказал, начался при идейном вдохновении Андрея Андреевича Козлова, когда мы стали разрабатывать стандарты качества банковской деятельности. Конечно же, это ассоциации.

Хочу сказать большое спасибо вашей Ассоциации, Владимир Великович, что такую замечательную идею Вы внесли. Давайте работать вместе. Спасибо.

В.В.ДЖИКОВИЧ

В этом наше предложение и заключается. Хочу сказать, что у нас есть такой опыт на уровне Петербурга, когда вышел 115-й закон противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, там как раз и были рекомендации, разработанные каждым банком. Банк России не давал чётких указаний, как действовать. Мы тогда в рамках Ассоциации разработали эти положения, которые нужно было предложить всем банкам, предварительно согласовав с нашим Главным управлением по Санкт-Петербургу. Когда была проверка, они приезжали в Петербург, знакомились с этими документами до того, как мы вступали в эту систему, им очень понравилось. Я надеюсь, это тоже сыграло положительную роль.

В.А.САФРОНОВ

Слово предоставляется Екатерине Владимировне Трофимовой, заместителю директора по финансовым институтам Компании «Стандарт энд Пурз». Тема выступления «Рейтинговый анализ как общепринятая и универсальная модель оценки финансовой устойчивости. Опыт Standard & Poor's по оценке кредитоспособности российских банков».

Е.В.ТРОФИМОВА

Здравствуйтесь, господа!

Хотела поблагодарить организаторов конференции за возможность выступить перед столь уважаемой аудиторией.

Я представляю Международное рейтинговое агентство – одно из лидеров рейтингового бизнеса. Надеюсь, тема, которую я хотела бы осветить, совпадает с заявленной на данной секции, а именно, оценка измерения устойчивости банков. Потому что как раз международные рейтинги являются, по крайней мере, широко принятой и, по крайней мере, мы надеемся, максимально объективной системой оценки финансовой устойчивости. Это именно то, чем мы занимаемся на ежедневной основе. Я представляю наш Парижский офис и занимаюсь российскими банками давно. Хотела бы несколько моментов осветить из нашего опыта работы в России и СНГ.

На слайде представлено несколько данных по нашей работе. Не буду на этом останавливаться. Перейдём к следующему слайду.

Мы представлены во всём мире. У нас есть Московский офис с 1998 г., открытый буквально за месяц до знаменитого дефолта. Но в отличие от большинства международных компаний мы не ушли, мы остались и с того времени достаточно успешно работаем на российском рынке, и, надеемся, достаточно полезны российским банкам, которые все более и более размещают и привлекают инвесторов из-за рубежа. В этом плане международные рейтинги оказываются полезными.

На следующем слайде представлено определение кредитного рейтинга. Здесь я не открываю секретов. Это то определение, которым пользуются все кредитные аналитики, которое работает и в ваших банках. По сути то, чем мы занимаемся, не столь сильно отличается от того, чем занимаются аналитики в международном банке. Единственное, что мы занимаемся всеми секторами, структурным финансированием.

Я непосредственно представляю группу финансового института. Однако принципиальное отличие от того, чем занимаются большинство финансовых аналитиков в России, - это, так скажем, тип работы, который они делают. К сожалению, аналитическая работа в России зачастую вертится вокруг сбора слухов, копирования статей из Интернета или печатных изданий. Это, к сожалению, представляется как финансовый анализ. Безусловно, это важный момент – мы тоже этим пользуемся. Единственное, что мы пытаемся это максимально интегрировать в некий классический финансовый анализ. Это, безусловно, один из факторов. Но мы пытаемся ориентироваться на фундаментальные вещи, когда составляем некое кредитное мнение. Следующий слайд.

Безусловно, все знакомы с рейтинговой шкалой, которой пользуется, скажем, Fitch тоже. Шкала очень похожа. У Moody's шкала несколько отличается, но смысл примерно тот же: некое ранжирование банков по степени финансовой устойчивости от группы «AAA» как самой надежной и вплоть до «СС». «СС» - категории совсем грустные: это частичный дефолт и дефолт. Соответственно, по мере улучшения кредитной устойчивости банк «забирается» по этой шкале всё выше и выше. При ухудшениях неких показателей, он снижается по этой шкале.

На следующих двух слайдах хочу остановиться отдельно. Это, пожалуй, то принципиальное отличие и та ценность крупнейших международных рейтинговых агентств. И наше конкурентное преимущество по сравнению с национальными рейтинговыми агентствами или просто с финансовыми аналитиками, это отличие – основа спора в связи с возможностью использования внутренних рейтингов в рамках Базеля II. О чём говорят крупные международные финансовые институты. Уже на протяжении огромного количества лет «Стандарт энд Пуэрз» и другие международные рейтинговые агентства собирают статистику дефолтов. К сожалению, это то, чем не могут воспользоваться другие участники рынка, другие представители аналитического бизнеса, аналитической профессии. А это именно опыт работы на достаточно протяженном количестве времени. Соответственно, имея такую широкую историю наблюдений, которая включает более 40 лет статистики, была составлена и пополняется на ежедневной основе некая матрица, которая как бы составляет соответствие между рейтинговой категорией, куда попадает эмитент, и количеством дефолтов этой категории. И получается достаточно наглядная связь. Если вы посмотрите, по одной из недавних выжимок из этой базы данных, скажем, категории «ССС» соответствует вероятность дефолта 21,9% на перспективу в один год. Соответственно, если мы смотрим на категорию «В», то эта вероятность сильно падает и составляет около 5,3%.

Такая же матрица составляется на перспективу 3–5 лет. Соответственно, эти колонки ужимаются. Потому что, чем более промежуток времени, тем менее вероятность. И эта соответственно статистика основывается на тех случаях, которые мы отслеживаем постоянно, на всех секторах. Конечно, эти распределения вероятности несколько отличаются от географических регионов, от экономического цикла, как мирового, так и регионального, потому что, как вы понимаете, конечно, в период рецессии, спада эти вероятности повышаются, потому что мы наблюдаем больше дефолтов. В период экономического процветания, который мы переживаем на данный момент, эти колонки снижаются.

Другую форму этой презентации хотела показать, скажем, как данные вероятности распределяются, каждая линия отражает рейтинговую категорию – то, о чем я говорила, все распределяется в зависимости от перспективы времени, на которую мы смотрим.

Почему это важно? Потому что фактически это именно то, что позволяет инвесторам достаточно автоматически иметь некие премии за риск, когда они устанавливают ценовые параметры при размещении еврооблигаций, выигрывать при неких других формах заимствования. Конечно же, ценовые параметры заимствования нивелируются, потому что, как вы понимаете, это зависит и от рыночной конъюнктуры и от неких объемных показателей предложений. То есть, конечно, есть много субъективных факторов, которые

вливают на цену, но все-таки базовой основой является именно та статистика дефолта, та оценка, которую выставляет Международное рейтинговое агентство.

Хотя по-честному, безусловно, особенно те, кто работает с крупными международными банками, знают, что банки очень сильно ориентируются именно на те выводы, которые составляют их собственные аналитики, но все равно мнение международных рейтинговых агентств являются, безусловно, очень важными. Это уже нескромно, о себе любимых.

Дальше серия слайдов, посвященных уже непосредственно обзору методологии, не буду останавливаться на каждом из них, их достаточно много. Здесь некие базовые основы.

Как я уже сказала, все-таки мы пытаемся основываться на фундаментальных показателях. Если очень упрощать, две составляющие – это качественные и количественные элементы, на которые мы смотрим. Конечно же, баланс между этими качественными, количественными элементами не одинаков в зависимости от неких объективных условий. Скажем, в России мы, безусловно, делаем больше акцент на качественные показатели, потому что анализировать финансовую отчетность зачастую достаточно анекдотично, потому что многие западные аналитики, которые занимаются западными банками, до сих пор не могут поверить, скажем, что существуют банки на российском рынке с показателем капитализации 40%, 80%, есть и такие.

Конечно же, если основываться только на таких формальных финансовых показателях, то банк с показателем капитализации 80% на бумаге, безусловно, может автоматически претендовать на категорию «AAA». Если у него показатель капитализации 80%, я думаю, он даже выскочил бы из нашей шкалы рейтингов. Опять-таки качественные показатели, безусловно, являются основными.

Следующий слайд. Анализ среды имеет огромное значение, особенно в ракурсе российских банков. Отдельно бы хотела отметить, что буквально несколько дней тому назад мы опубликовали достаточно, с нашей точки зрения, важное решение, которое повлекло огромный отклик со стороны российских пользователей, особенно иностранных инвесторов. Мы переоценили группу риска для российской банковской системы, переведя ее из более рискованной в менее рискованную или более надежную. Мы достаточно редко это делаем, в России мы не переоценивали уже более чем 5 лет данный показатель.

Почему это важно? Потому что это является одним из элементов, который сдерживает нашу оценку финансовой устойчивости российских банков. Существует огромный разрыв между суверенным рейтингом, который находится уже очень давно в инвестиционной категории на уровне «BBB+» на данный момент, и российскими банками, которые рейтингуются все еще в основном в среднем, в категории «B». Даже если чисто визуально посмотреть, по крайней мере, на две буквы «BB» у суверенного рейтинга больше. А если посмотреть по шкале, то разрыв еще более значительный.

Это связано как раз с оценкой очень высоких секторных рисков для российских банков, все еще существующей высокой вероятностью неких панических колебаний ликвидности, высокими рисками концентрации и, к сожалению, по нашим оценкам, все еще недостаточный уровень развития строгости системы регулирования.

Здесь хотелось бы обозначить, каким образом мы данный вопрос понимаем – некий формальный подход к регулированию, как все-таки необходимость превалирования концептуального, экспертного надзора над таким формальным надзором. И здесь, я знаю, будет много противников данного варианта. Но, к сожалению, мировой опыт свидетельствует о том, что другой дороги нет, другой альтернативы для формы регулирования, к сожалению, нет.

И не сейчас, со временем, безусловно, это потребует очень серьезного, даже психологического перелома и со стороны банков, и со стороны Центрального банка, но это придет, это как эволюция, в другую сторону нельзя. Можно, конечно, спорить о том, как это организовать, что является экспертным мнением,

кто является рейтинговым экспертом на рынке. Это, безусловно, изменения, которые не происходят в один день, но к этому надо двигаться. И на самом деле банковская система движется к этому, кто бы как этому не сопротивлялся.

И следующие несколько слайдов, по 3 секунды на каждый слайд. Здесь перечислены несколько факторов. Данная презентация будет впоследствии расположена на нашем сайте, в свободном доступе, поэтому кто интересуется, может внимательно посмотреть. Если будут какие-то вопросы, я с удовольствием отвечу.

Сейчас появится слайд с распределением рейтингов. Хотелось бы обратить на него внимание для информации, коль уж я обещала осветить опыт нашей работы в России и СНГ.

Здесь показано то, о чем я говорила раньше. Все-таки заметен пик рейтингов в категории «В», «В+», огромный разрыв, как я уже сказала. Розовые колонки – рейтинги российских банков, зеленые – казахстанских. Если кто интересуется отдельно темой, у нас особое мнение по поводу сравнения российских и казахстанских банков. Все-таки считаем, что на данный момент у российских банков, к сожалению, уже сложился необоснованный комплекс неполноценности по отношению к казахстанским банкам. Казахстанская банковская система, безусловно, находится на несколько более продвинутом этапе, но проблем достаточно много, нерешенных проблем, к сожалению. В то время как российские банки продвигаются очень быстрыми темпами, то есть темпы изменения российской банковской системы на данном этапе даже превосходят темпы позитивных изменений, которые мы видим в Казахстане.

Поэтому рейтинги (ситуация изменилась) достаточно сравнимы, как ни странно, для многих, особенно российских пользователей.

Следующий слайд. Тут о процедуре рейтингов. Многие, я уверена, знают интерактивный процесс – мы работаем по запросу. Очень много работы мы проводим по мониторингу банковской системы. Поэтому рейтинги конкретных финансовых институтов – это далеко не вся наша работа. Следующий слайд.

Преимущества получения рейтинга, Бог с ним. И следующий слайд. Если будут вопросы, пожалуйста. Если не успею ответить, отвечу в перерыве.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Екатерина Владимировна. Один вопрос, но прежде небольшая ремарка. Ваше выступление называется «Рейтинговый анализ как общепринятая и универсальная модель оценки финансовой устойчивости». Я надеюсь, что под словом «универсальная» не понимается «единственная» модель.

А вопрос заключается в следующем. Учитывая непродолжительную историю и состояние рынка рейтинговых услуг в России, как Вы оцениваете для России значимость фактора преднамеренных ошибок рейтинговых агентств к завышению рейтинга ссудозаёмщика, то есть к недооценке кредитного риска?

Е.В.ТРОФИМОВА

Это огромный риск для пользователей информации. Безусловно, это технически ведёт к принятию неправильных решений. Это огромный риск для тех, кто выставляет данную оценку. Для конкретных аналитиков или конкретных компаний, которые составляют такую рекомендацию или представляют такое мнение и его публично освещают. Потому что в данном бизнесе по своим основам он сравним с банками. Как у банка, так и у рейтингового агентства кроме имени ничего нет. Если что-либо, так скажем, провоцирует и ставит под угрозу имя, для аналитика и компании это достаточно опасно. Это автоматически может привести к уходу из бизнеса, потому что пользователи определённым образом ассоциируют некие некачественные оценки с другими аналитиками. Поэтому это неприятно и для других участников рынка.

ВОПРОС С МЕСТА

Скажите, есть ли у агентства матрица, увязывающая информацию о рейтинге и вероятность дефолта для России, и насколько, по-вашему, статистически значима информация, которая эту матрицу формирует?

Е.В.ТРОФИМОВА

Информацию мы собираем по отдельным регионам, но мы и это официально не публикуем. Мы публикуем только в том случае, если мы уверены, что эта информация репрезентативна. У нас даже были запросы. Мы считаем, что это неправильно, потому что если раскрывать информацию за 1998 г., можно уходить из бизнеса сразу. Если раскрывать информацию сейчас, это тоже адекватно не отражает ситуацию. В этом и сложность. Мы не очень верим в перспективы полного введения Базеля II в российские банки. Технически это просто невозможно – нет статистики. Но эта проблема большинства развивающихся рынков.

С МЕСТА

Скажите, Екатерина Владимировна, уточняющий вопрос. Очень понравилось, что Вы оцениваете статистику дефолтов и в какой-то степени, наверное, корректируете методику своей работы. У меня вопрос по Вашей внутренней работе. На рейтинговых значениях «В» уже были дефолты? Каковы, на Ваш взгляд, основные причины? Почему возникает такая ситуация? Вы даёте рейтинг «ВВ» и при этом возникает дефолт. Что делать, какие выводы?

Е.В.ТРОФИМОВА

Да, были. К моему счастью, среди моих досье у меня было два дефолта. Они все находились в категории «ССС». В принципе мы адекватно оцениваем вероятность этого дефолта. Неприятных прецедентов не было. В мировой практике такое было. Особенно муссируется «Энрон», когда были определённые риски, связанные со скрытием информации, предоставление ложной информации.

Выводы, безусловно, методологические и технические делаются. Но стоит понимать, что есть определённые ограничения. Мы не можем знать всё. Ошибки, безусловно, есть и мы честно это признаём.

С МЕСТА

Всё-таки это ошибки? Это больше ошибки или внутренний конфликт интересов?

Е.В.ТРОФИМОВА

Нет, с внутренним конфликтом интересов у нас очень жестко. Мы не имеем права вкладывать, ни в какие акции, ни в облигации. Даже есть примеры, когда ряд сотрудников увольнялся, потому что у нас нет возможности вкладывать ни в какие инструменты вообще. Очень жесткие требования. Бывают определённые сложности, связанные с добросовестностью банков, с добросовестностью аудиторских агентств, потому что мы основываем свой анализ в частности на аудированном отчете. Мы не являемся аудиторской компанией. Не можем пойти и проверить, есть ли в наличии насос или какие-нибудь турбинные лопатки. Мы это не делаем. А если этих турбинных лопаток нет, и возникает дыра в балансе – с этим ничего сделать нельзя. Но, мне кажется, драматизировать ситуацию не стоит.

Вы назвали категорию «ВВ». Статистически эта категория предполагает высокую вероятность дефолта. Если бы такая вероятность не предполагалась, была бы категория ААА, АА. Инвесторы это понимают, и если бы никто не предполагал дефолта, цена была бы на уровне американских казначейских облигаций. Это нормально, это неприятно, но избежать полных потерь невозможно – ни для нас, ни для инвесторов. А деньги терять никто не любит, поэтому очень много разговоров по этому поводу. Но с точки

зрения комплайна и предъявления претензий к рейтинговым агентствам – их никогда нет. В частности, в Штатах очень много контроля. Были случаи, и всегда признавалось, что мы добросовестно осуществляли свою работу. Мы к этому очень внимательно относимся, потому что кроме имени у нас нет ничего.

В.А.САФРОНОВ

Слово предоставляется господину Рольфу Хансу Гебауэру, первому вице-президенту КфВ Банковской группы, Франкфурт-на-Майне.

Р.Х.ГЕБАУЭР

Доброе утро, дамы и господа!

Большое спасибо за то, что организовали это мероприятие, за то, что я могу поделиться сегодня с вами своим мнением.

Так как я работаю в Банковской группе КфВ и возглавляю отдел риск-менеджмента, позвольте мне коротко представить КфВ, сказать об этой организации несколько слов. Затем я хочу презентовать вам наш финансовый портфель и поделиться взглядами на управление рисками. В связи с дискуссией, которая у нас была с коллегами из «Стандард энд Пуэрз», я могу очень сильно сократить свои комментарии по поводу внутреннего рейтинга. Мы не продаем рейтинговые оценки, мы их делаем.

Итак, КфВ была основана почти 60 лет назад. Это один немецкий банк. Он принадлежит государству во Франкфурте. У нас несколько тысяч сотрудников.

Наша работа связана с финансированием инвестиций в Германии, Европе, финансовыми операциями, экспортом проектов, практикуем финансирование этих видов бизнеса. В 2008 будет разделение и появится банк под названием КфВ.

Часть коллег работают со мной в отделе управления рисками, другие – по развитию финансовых операций, это краткосрочные, среднесрочные операции, в том числе кредиты, в том числе с российскими банками. Могут быть заключены какие-то новые контракты между российскими банками и КфВ.

Если посмотреть на наш портфель, можно увидеть, что у нас большой объем. Мы работаем с 800 банками по всему миру. Общий объем нашего портфеля превышает 200 миллиардов евро.

Что касается Восточной Европы и России, вы можете видеть, в 2005-2006 году мы больше работали с российскими банками, чем с другими восточноевропейскими, они остались практически на таком же уровне.

Давайте я перейду к другой упомянутой теме: управление рисками, организация рискowego контроля и банковские процессы. Каждый банк должен индивидуально оценивать оптимальную организацию управления рисками. Надо обращать внимание на две вещи, что мы знаем из нашего прошлого опыта: нужно ясно отделять отдел бизнеса и отдел управления рисками, отдел контроля рисков. Они должны участвовать в процессе принятия решений, правление должно участвовать, мы это делаем.

Если посмотреть на то, что мы делаем конкретно в отделе управления рисками КфВ, во-первых, мы оцениваем портфель нашего финансового института, делаем рейтинговую оценку, мы проводим вторую оценку всех принимаемых кредитных решений и отвечаем за управлением портфелем и кредитами, мы проводим стресс-тестирование и оцениваем рейтинг стран.

За последние 2 года КфВ инвестировало значительную сумму на введение новых бизнесных правил, мы установили внутренние рейтинговые инструменты для всех классов активов по Базелю 2.

Я хочу немного подробнее рассказать о том, как мы проводим внутрибанковскую оценку. Я пропущу вводный слайд и вернусь к тому, как это организовано. Коллега из «Стэндард энд Пуэрз» это уже подробно объяснила, мы не оцениваем большое количество факторов, для оценки кредитного риска мы

посмотрели на размер банка, адекватность капитала. Если вы посмотрите направо, там есть контрольный список по конкретным пунктам, мы проверяем качество управления кредитными рисками и так далее.

Также у нас есть групповой проект, где мы смотрим на структурную группу банка, кто поддерживает банк, кто оказывает положительное или отрицательное влияние. Мы рассчитываем результат, проводится корректировка и, в конце концов, у нас получается итоговый рейтинг, который можно сравнить с рейтингом «Стэндрд энд Пуэрз» и других крупных агентств.

Можно много спорить о статистике, но я хочу поделиться с вами некоторыми нашими мнениями, наблюдениями, которые появились за последние три года по поводу внутренних рейтингов, независимо от банков, это касается всей Восточной Европы.

Мы видим, что разрыв между банковским рейтингом и независимым рейтингом увеличивается. Независимые рейтинги пользуются большей популярностью, чем банковские. Какова причина? Почему банковские рейтинги отстают? Я думаю, что это связано с ростом банков и высокой концентрацией рисков, а также мы видим недостаточную прозрачность.

И здесь я хочу предложить коллегам из других российских банков уделять больше внимания управлению рисками, уделять больше внимания предоставлению информации, улучшению отчетности для повышения прозрачности инвесторов, кредиторов и так далее.

Большое спасибо за внимание. Если есть вопросы, пожалуйста, задавайте их сейчас или потом или пошлите по электронной почте.

(Аплодисменты)

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Вопросы есть?

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Существует практика, что есть рейтинговые агентства, а есть внутренняя служба банка, которая делает ту же самую работу. Чем это можно объяснить?

Р.Х.ГЕБАУЭР

Рейтинговые агентства – их работа определять рейтинг для конкретных целей, скажем, по просьбе инвестора. Внутри банка мы вырабатываем эту процедуру для того, чтобы принимать решения, мы не продаем эти рейтинги, это часть нашего процесса, которая основана на исторических данных. Как я сказал, мы тратим большое количество денег для того, чтобы вести такую историческую базу данных, чтобы были посчитаны четкие вероятности, допустим, дефолта и так далее.

В.А.САФРОНОВ

Есть еще вопросы? Нет.

Спасибо.

Мы продолжаем нашу работу. Слово для выступления предоставляется Солодкову Василию Михайловичу – директору Банковского института, Государственный университет Высшей школы экономики, Москва.

В.М.СОЛОДКОВ

Уважаемые коллеги!

Разрешите представить работу, которую мы совместно подготовили с моим аспирантом Томасом Шуманом из «TU Bergakademie Freiberg».

Тема нашей работы – посмотреть, каким образом и насколько эффективно используется государственная собственность в государственных банках, и хорошо это или плохо. Причем мы посмотрели, что происходит в мире – в развитых и развивающихся странах, и что происходит в Российской Федерации. В первую очередь, каковы аргументы, что государство должно присутствовать на банковском рынке и государство должно иметь собственные государственные банки.

Первый аргумент связан с тем, что на рынке в разные периоды времени возникают шоки. Типичный шок – это Великая депрессия в США, шок после Второй мировой войны, шок, допустим, в Российской Федерации 1998 г., когда дефолт был, когда государство вынуждено было вмешиваться в процессы, которые происходят на рынке.

И второй аспект связан с тем, что существует в разных странах – как в развитых, так и в развивающихся – достаточно большое количество людей, которые не имеют доступа к коммерческим банкам по разным причинам. Либо в силу того, что в данном городе физически нет коммерческого банка, либо они просто не подпадают под стандартное банковское обслуживание. В этом случае ими занимаются либо государственные банки, либо, вот, новое направление, которое развивается достаточно успешно последние пять лет – это микрофинансирование.

И с социальной точки зрения, почему нужны государственные банки, поскольку в любом случае у государства есть много функций. Не все эти функции могут принести реальную отдачу с точки зрения финансов. Но, тем не менее, нужно делать инфраструктурные проекты и т. д. О чем свидетельствуют эмпирические данные: в частности о том, каким образом государственная собственность воздействует на развитие банковской системы и, соответственно, на развитие всей экономики.

Первое. Общий вывод, который касается, прежде всего, коммерческих банков, что государственное вмешательство скорее замедляет развитие банковской системы, чем ускоряет ее. Особенно негативно это сказывается на деятельности в коммерческих банках. Причем в этом случае более негативно это воздействие в развивающихся странах, нежели в развитых. Воздействие государственных банков развития, несмотря на их миссию в экономике, практически нейтрально. То есть они действуют точно так же, как инвестиционные банки.

Негативный эффект наиболее часто встречаются в бедных странах, где правительство пытается активно вмешиваться в регулирование банковского сектора, зачастую принимая неэффективные решения, где менее всего защищены права собственности и там, где наиболее слабо развита финансовая система.

Когда проводилось исследование, то пытались выяснить причины, почему неадекватным является управление в государственных банках. Во-первых, это общие причины. Они связаны с тем, что политики, которые имеют серьезное воздействие на государственные банки, они, в силу того, что им необходимо приобрести популярность, стимулируют принятие неэффективных проектов, которые в конечном итоге ведут к тому, что коммерческие банки теряют свою экономическую эффективность. И выводы, которые делаются, заключаются в том, что в целом нельзя допускать государство в коммерческие банки. Государство должно и может принимать активное участие в банках развития. Это то, что касается проблем мирового развития.

Теперь, что у нас в России. Сейчас доля государства на российском рынке превышает 50%. Коммерческие банки, Сбербанк, банки развития – это сейчас вновь создаваемые банки на базе Внешэкономбанка. Получается интересная картинка. Если мы посмотрим, это доходность на активы. Что здесь видно: то, что у нас, с одной стороны, наиболее эффективными были иностранные банки. Начиная с 2004 г. их эффективность стала снижаться. Государственные банки стабильно эффективны. В последнее

время стала нарастать эффективность частных банков. О чем это говорит: я считаю, что это отражает ту ситуацию, что в рамках Российской Федерации начинает формироваться нормальный конкурентный рынок. Почему государственные банки были наиболее эффективны в ранний период времени.

Первое. Мы знаем, что у российской банковской системы специфическая история. Основная её проблема – проблема доверия. Потому что первый раз деньги исчезли в 1992 г., потом в 1998 г. Поэтому население традиционно тяготело к государственным банкам.

Второе: то, что у государственных банков, в отличие от коммерческих, всегда была более развита инфраструктура. В том числе государственные банки выполняли социальные функции, в частности Сбербанк, держа огромное количество филиалов в тех метках, где необходимости содержать с точки зрения эффективности такие филиалы не было. Частные банки начинают после дефолта 1998 г. завоёвывать доверие. Здесь, я считаю, большую положительную роль сыграло создание системы страхования вкладов. Это породило и другую проблему, связанную с тем, что сейчас вкладчики ищут банк, не исходя из того, надежен он или нет, а исходя из того, какие проценты банк собирается платить по депозитам. Что вынуждает клиентов искать частные банки – наиболее рискованная форма размещения своих активов.

Иностранные банки были ориентированы прежде всего на опыт. Как только они стали становиться полноценными банками, развивать розницу, это, естественно, привело к резкому росту затрат, что мы с вами и видим. Одновременно, могу сказать, что все группы банков растут в соответствии с экономическим ростом.

Что можно сказать о дальнейшей стратегии российского банковского сектора. Первое, думаю, все с этим согласятся: должно быть качественное улучшение надзора. Это усиление надзора должно быть направлено на то, чтобы росла конкуренция между здоровыми, устойчивыми банками, чтобы не конкурировал банк, который имеет большую клиентскую базу, большое количество депозитов и кредитов с банками, которые занимаются просто отмывочной деятельностью. Я думаю, здесь надзор сделал очень много хорошего и можно пожелать ему в этом плане успехов.

И второе: государство, с нашей точки зрения, должно концентрироваться не в Сбербанке, а в Российском банке развития. Потому что в России много проблем, одна из них – дороги. И проблему с дорогами, я думаю, в конечном итоге надо решать.

Спасибо за внимание.

В.А.САФРОНОВ

Банк развития не является субъектом регулирования со стороны Центрального банка. Это является определяющим с точки зрения его конкуренции.

В.М.СОЛОДКОВ

А суть моего выступления в том, что государство в меньшей степени должно заниматься тем, что вы сейчас трактуете коммерческим банком, и в большей степени – Банком развития. Мировой банк – Банк развития, коммерческий, некоммерческий. Это некий институт, который способствует решению, прежде всего, социальных проблем.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Тем не менее, Вы в своем докладе опирались на выводы, проведенные, как я понимаю, западными экспертами относительно неэффективности деятельности государственных банков. А почему, на Ваш взгляд, прежде всего в переходных экономиках чаще всего возникают позывы и стремление государства активно участвовать в этом, чем это вызвано, на Ваш взгляд? В очень многих переходных экономиках это является частью программ, и часто государство активно участвует в капитале банков. Почему?

В.М.СОЛОДКОВ

В переходной экономике мы зачастую видим, что рынок не в состоянии решить эти вопросы. Поэтому, с одной стороны, и привлекается к участию государство в такого рода банках. С другой стороны, мы видим, что в переходных экономиках есть ряд политических проблем, которые пытается местная элита, для того они тоже формируют свое участие в коммерческих банках.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо.

Мы продолжаем нашу работу. Слово предоставляется господину Курту Гейгеру – Европейский банк реконструкции и развития.

К.ГЕЙГЕР

Спасибо за то, что пригласили нас сюда, где мы можем принять участие в банковском форуме. Я хотел бы рассказать немного о том, что мы рассматриваем как будущее банковского сектора в России и что произойдет в будущем.

Если мы посмотрим на Россию, мы увидим, что Россия меняется очень быстро, и она меняется в положительном направлении, особенно в банковском секторе. У нас быстро растущая экономика, у нас появляется средний класс, уже больше становится профессионалов-предпринимателей. И если говорить о рынке, он дедолларизируется, рубль занимает ведущее место уже достаточно сильно.

Тем не менее, я думаю, что если мы посмотрим на эти критерии, которые существуют в банковском секторе, нам нужно быть более терпеливыми, потому что мы знаем, что был значительный рост кредитов, особенно по финансированию потребительских кредитов, ипотечных кредитов, за один год увеличился портфель, и это положительный момент. В то же время он создает большие проблемы для банков.

Я также думаю, что иностранные инвесторы в России очень положительно относятся к этому и заинтересованы в инвестициях в этой стране. Я думаю, что навыки менеджмента также передаются российскими специалистами. Это очень положительно для экономики.

Теперь немного о том, что возникает средний класс. Есть несколько критериев, которыми можно измерять то, что растет и что важно. Я действительно убежден, что если это здесь сравнить с Украиной в исследовании, которое мы провели совместно, это очень позитивно.

Я также думаю, что существует проблема в деловом климате. Я не хочу вдаваться в детали, но если вы посмотрите, каковы ощущения людей, основные их проблемы, это бюрократия, вопросы лицензирования, административные процедуры, правоохранительные органы, коррупция, слабость закона. Это все черты переходного периода.

Много позитивного, уверенность в экономике людей, которые в ней участвуют, действительно растет. Я убежден, что основное развитие явилось результатом введения кредитных схем и прозрачных открытых правил Центрального банка Российской Федерации, понятных для всех, что необходимо для того, чтобы быть участником системы страхования вкладов.

Мы должны оценить работу Андрея Козлова, отдать дань его роли в повышении уверенности, доверия к банковскому сектору. Я думаю, что сегодня многие честные банки, а мы работаем более чем с 30 российскими банками, очень большое внимание уделяют прозрачности, открытости структуры собственности банков. Проводятся изменения в корпоративном управлении, применяются стандарты. Везде на национальном рынке это внедряется, и это также касается другого уровня доступа, дает национальную уверенность и международное финансирование.

Были усовершенствования в банковских стандартах, и был огромный рост в разнообразии продуктов, особенно в области долгосрочного финансирования, которое предлагается.

Однако я думаю, что гораздо больше необходимо сделать в области развития внутреннего рынка капитала и предоставления большего доступа для международного банковского сектора на рынке кредитования. Многим банкам довольно сложно получить доступ, много препятствий и большой уровень фрагментации создан в банковском секторе. Много маленьких банков, и им сложно привлекать новый капитал, который необходим им для роста. Однако также у многих маленьких банков есть акционеры, которые изначально имели причины этим заниматься, но сейчас уже нет, они хотели бы покинуть этот бизнес.

Поэтому я думаю, что решение это хорошо. Параллельно с позитивным развитием банковского сектора страховой сектор тоже растёт. Много частных операторов появляется, и необходимо отметить положительной эту часть экономики тоже.

Если мы будем говорить о приоритетах финансового сектора, то здесь чрезвычайно важно продолжение встроенных институтов. Это консолидация. Думаю, что необходима также хорошая конкуренция между здоровыми банками в отрасли. Мы уделяем особое внимание в нашей работе местным банкам, которые концентрируются в определенном регионе. Россия – это не только Москва и Петербург, как мы знаем. В России еще много больших городов, регионов, и там есть банки, которые поддерживают местные экономики. Я убежден, что действительно очень важно, чтобы эти региональные банки становились, может быть, региональными лидерами, и предоставляли финансирование местным экономикам.

Есть также крупные общенациональные банки, у которых большие сети по всей России. Они сильно расширяются в регионах. Это ведет к росту конкуренции. Мы считаем, что это очень здоровый процесс.

Также нужно поддерживать растущий частный сектор, чтобы больше капитала было у этого сектора. Мы также решили участвовать в инициативе российского правительства по поддержке инновационных компаний. Мы присоединяемся к национальным банкам в этом вопросе. Мы очень много ожидаем от этой деятельности, и надеемся, что сможем внести положительный вклад в поддержку инновации.

Хочу вам показать, общий портфель в банковском секторе. Нижняя линия – это наш российский портфель, как он развивался. Следующий слайд.

Это портфель, который у нас в России. Он очень быстро растёт. Во всех отраслях, как в области финансирования для банков, капиталовложений в банки, также в области поддержки страхового сектора. И это, конечно, и малый бизнес.

И последний слайд. Несколько лет назад мы представляли исключительно торговое финансирование и кредитование малого бизнеса.

Следующий слайд. Бизнес продукты, которые мы поддерживаем, растут и диверсифицируются очень сильно. Сейчас мы представляем капитал, займы, привилегированные акции, микрокредиты. Очень активно помогаем банкам работать на международных рынках. Залоговое финансирование,

потребительский кредит, лизинг. В области лизинга мы работаем с банками очень много. Новые типы инвесторов приходят в банковский сектор и новые источники финансирования для банков в целом.

В целом у нас очень оптимистичный взгляд на банковский сектор и задача, которую мы видим, это как банкам справиться с этим ростом, как его переварить, насколько сильными должны быть банковские институты, чтобы преодолеть этот рост процентов в некоторых отраслях. Но мы думаем, что банки в целом с этим очень хорошо справляются и очень ценна поддержка, которую оказывает банковскому сектору Центральный банк. Мы с ним очень тесно работаем и видим, что ведется активное управление со стороны Центрального банка банковским сектором. И мы ожидаем возможных трудностей, которые возможны при таком быстром росте.

Большое спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Были очень интересны Ваши оценки перспектив развития российского банковского сектора. Спасибо за позитивную оценку и банковской системы и действий Центрального банка. Вопросы есть?

С МЕСТА

Скажите, пожалуйста, существует ли конфликт интересов или конкуренция между национальными институтами развития и международными институтами развития? Потому что некоторые сектора активности пересекаются с секторами, в которых специализируются национальные институты развития. Например, поддержка малого и среднего бизнеса.

К.ГЕЙГЕР

Я думаю, что очень важно, что банковский сектор открыт и прозрачен, и все имеют возможность в нем участвовать. Доля иностранных банков в российском банковском секторе очень мала. Это слайд, на котором показан рост эффективности и рентабельности частных банков. Это то, к чему нужно стремиться. Необходимо, чтобы у банков была достаточная критическая масса по капиталу. Я уверен, что примеры, которые у нас есть в России по частному сектору, - это очень ...конкуренция. Трудности, с которыми сталкиваются иностранные банки, - это настоящее проникновение в регионы: достаточно ли они знают и достаточно ли ресурсов, чтобы вложить туда. Думаю, это самая сложная задача, которая стоит перед иностранными банками. Но Россия – это не только бизнес в Москве.

В.А.САФРОНОВ

Слово Александру Федоровичу Галлову, заместителю начальника Главного управления банковского надзора Национального банка Республики Беларусь. Тема выступления «Формирование системы оценки устойчивости банковского сектора Республики Беларусь».

А.Ф.ГАЛЛОВ

Уважаемые коллеги!

Поддержание устойчивости банковского сектора является задачей любого центрального банка. Национальным банком Республики Беларусь устойчивость банковского сектора рассматривается, как комплексное позитивное состояние, которое характеризуется развитием качественных параметров деятельности сектора в целом и отдельных его структурных составляющих во взаимодействии с интересами экономики. Устойчивость банковского сектора определяется как состояние, при котором он обеспечивает

эффективное распределение экономических ресурсов, как в пространстве, так и во времени, позволяет оценивать, котировать, распределять финансовые риски, осуществлять управление ими, сохраняет способность выполнять свои функции в случае возникновения внутренних и внешних шоков.

В течение последних двух лет Национальный банк страны в рамках координирующих усилий специально созданной комиссии проводит работу по формированию системы оценки финансовой устойчивости банковского сектора. Исходя из определений устойчивости, нами выделяются несколько ключевых компонентов ее системной оценки, которым соответствует набор методов и процедур, названных как мониторинг ситуации, с использованием соответствующего перечня показателей финансовой устойчивости и макроэкономических индикаторов, а также анализ тенденций, анализ сценариев, стресс тесты, система раннего предупреждения.

Проведенная Национальным банком подготовительная работа позволила начать внедрение и практическое использование таких компонентов системы оценки устойчивости, как мониторинг текущей ситуации, анализ тенденции и стресс-тестирование.

Соответствующие результаты внедрения данных компонентов анализа включаются в опубликованные Национальным банком отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора. Они доступны на сайте Национального банка Республики Беларусь.

Полученные данные за 2006 год свидетельствуют о продолжении динамичного развития банковского сектора. По-прежнему сохраняется высокая степень капитализации. На начало 2007 года достаточность капитала банка составляет 24,4%, и в течение начала 2007 года значение достаточности не снизилось до уровня 21%, хотя тенденция к снижению есть по тем же причинам, что и в Российской Федерации.

В структуре активов доля проблемных относительно невысока, проблемные активы составляют менее 3%, 2,8% и за прошедший год эта доля снизилась на 0,3%.

Полнота формирования специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам приблизилась к значению 100%, поддерживается на этом уровне. Рентабельность активов и рентабельность собственного капитала растут. Рентабельность активов составляет по итогам прошедшего года 1,7%, а собственного капитала – 9,6%.

Краткосрочная ликвидность в течение последнего времени увеличивается, на начало этого года она составляет 1,44% при нормативе 1, мгновенная при нормативе 20% - 129% и текущая при нормативе 70% - 96,7%.

Таким образом, большинство показателей, характеризующих финансовое состояние банка, свидетельствуют о достаточно устойчивом функционировании банковского сектора в 2006 году. Аналогично характеризуют ситуацию данные первого квартала 2007 года.

В то же время существуют негативные моменты динамики отдельных показателей, которые потенциально могут нести в себе угрозу устойчивости банковского сектора в будущем. Существенно выросшие и в 2006 и в начале 2007 года темпы наращивания банком объема кредитного портфеля сформировали предпосылки для повышения уязвимости банков в случае материализации кредитных рисков.

Продолжилось увеличение, как в прошлом году, так и в начале этого года несоответствия во временной структуре между активными и пассивными позициями банка. В течение 2006 года возростала подверженность банковского сектора процентному риску и кредитному.

Данные выводы, основанные на анализе показателей финансовой устойчивости, подтверждаются результатами стресс тестирования. Проведенные стресс тесты показали, что и в 2006 году и в первом квартале 2007 года увеличилась чувствительность банковского сектора к кредитному риску. При этом, несмотря на то, что достаточность капитала у большинства банков в случае материализации данных исков

сохранится на уровне, превышающем минимально допустимые, величина понесенных потерь будет существенной.

Моделирование ситуации с оттоком юридических и физических лиц показывает, что банковский сектор будет в состоянии выполнять перед клиентами свои обязательства. Однако общее состояние ликвидности после перенесенного шока существенно ухудшится, что в дальнейшем негативно скажется на способности банковского сектора производить выплаты по своим обязательствам.

Касаясь непосредственно методики проведения стресс тестов в Национальном банке, могу сказать, что они основаны на стандартных стресс тестах, предложенных целым рядом миссий МВФ. Не останавливаясь на величине шоков, а их у нас достаточно много и разнообразных, отметим, что оценивается воздействие следующих факторов: снижение качества кредитного портфеля банков, снижение обменного курса национальной валюты, повышение процентных ставок по инструментам национальной, иностранных валют, отток ликвидных средств.

Это позволяет охватить, таким образом, все существенные риски, присущие банковской деятельности в нашей стране. Стресс тесты проводятся, как по каждому банку в отдельности, так и в целом по банковскому сектору, а также по определенным группам банков, в том числе, допустим, банки, контрольный пакет акций которых принадлежит органам госуправления, банкам, основанным частным капиталом, банкам, с преобладающей долей иностранного капитала и так далее.

В части ближайших перспектив развития системы оценки устойчивости банковского сектора отметим, что в настоящее время Национальным банком проводится работа по совершенствованию базового перечня по картотеке финансовой устойчивости, учитывающая необходимость приближения данного перечня и методик расчета по отдельным, входящим в нее показателям, в международной практике.

При разработке собственного перечня показателей финансовой устойчивости первоочередной задачей для нас является совершенствование, систематизация и анализ нашей финансовой системы для целей, которые, по нашему мнению, больше всего подходят показатели, предложенные МВФ. Однако одним из результатов проводимой работы будет достижение возможности международного сопоставления показателей финансовой устойчивости.

В соответствии с планами нашей работы в этом направлении уже в этом месяце, то есть в июне будут рассмотрены методология, обзор текущего состояния и тенденция показателей финансовой устойчивости по обновленному перечню, а показатели определения порогового значения отдельных показателей финансовой устойчивости мы предполагаем рассмотреть в конце этого года.

Другими важнейшими направлениями работы является построение экономической модели прогнозирования банковского кризиса с использованием панельных данных, основанных на международной статистике, а также экономических моделей кредитного риска для банковского сектора Республики Беларусь.

В целом работа Национального банка в сфере макропруденциального надзора направлена на формирование завершенной системы инструментов оценки устойчивости банковского сектора, обеспечивающей получение полной и своевременной информации о его состоянии для принятия адекватных управленческих решений, включая меры надзорного реагирования.

Спасибо за внимание.

Е.И.ИЩЕНКО

Спасибо. Вопросы, коллеги, есть?

У меня тогда небольшой вопрос, может быть, не совсем по теме. Скажите, пожалуйста, у вас есть ряд банков, которые располагаются в так называемых свободных экономических зонах. Для этих банков установлен какой-то специальный режим надзора?

А.Ф.ГАЛЛОВ

До начала этого года действительно существовали банки, расположенные в свободных экономических зонах, у которых существовали определенные льготы по формированию уставного капитала. Уставной капитал был установлен в размере 600 тысяч евро в эквиваленте. Теперь эта льгота отменена, то есть они сейчас реструктуризируются, некоторые приобретены, для некоторых собственники приняли решение об извлечении уставного фонда, некоторые находятся в стадии ликвидации.

Но и ранее и теперь для них не существует особых мер надзора, особой системы надзора. Они также проверяются, как и все остальные, в рамках установленных временных сроков. Для них существуют те же на сегодняшний день показатели, в том числе нормативы безопасного функционирования, недостаточность капитала, ликвидность. То есть ничем они не отличаются в плане надзора от остальных банков.

Е.И.ИЩЕНКО

Сейчас объявляется перерыв на 30 мин.

(После перерыва)

В.М.СОЛОДКОВ

Уважаемые коллеги!

Продолжаем заседание секции. Слово предоставляется Татьяне Юрьевне Морозовой – начальнику Управления методологии Главной инспекции кредитных организаций Банка России.

Т.Ю.МОРОЗОВА

Уважаемые коллеги!

Хотелось бы провести маленькую аналогию. Я бы сказала, что после тех событий, которые навевают тоже некую аналогию с точки зрения влияния на многие моменты: 11 сентября в США, 13–14 сентября в России. Мне как коллеге Андрея Андреевича Козлова и как бывшему соратнику, потому что Московский финансовый институт, финансовая академия – наша Альма-матер, мы параллельно учились в институте, и очень многие идеи были созвучны. Если позволите, я бы внесла маленькое предложение: почему бы нам не ввести подотчетность Международному банковскому конгрессу с точки зрения результатов, которых мы достигаем на этапе модернизации или реформирование банковской системы России.

Тема, по которой мне бы хотелось кратко отчитаться вам (и Андрею Андреевичу), касается наших подходов к оценке не только системы управления рисками, потому что вы знаете, что ядром финансовой отчетности является и оценка всех внутренних систем, организация внутреннего контроля, в целом корпоративного управления. Пять лет назад Андрей спросил: «Что нам делать, когда нужно достигнуть более высокого качества банковской системы?» И он же отвечает, что прежде всего нужно подумать о внутренних системах, внутренних эффективных процедурах. И эта работа начинается совместно с банковским сообществом и у нас – внутри надзорного органа.

Первая главная задача, которую он ставит, – переход с формальной оценки на качественную диагностику. Конечно, мы это связывали в значительной степени с переходом на международные стандарты финансовой отчетности и перспективами создания системы страхования вкладов (тогда еще ее называли

гарантированием вкладов). И при этом говорили, что все-таки ядром оценки такой финансовой устойчивости должны стать наши внутренние системы.

Неоднократно мы возвращаемся к той теме, которую он поднял пять лет назад относительно права, называемого сегодня «мотивированное профессиональное суждение». Действительно альтернативы нет. Но внутренняя противоречивость процессам внедрения этого экспертного суждения, как говорили сегодня наши коллеги из «ПрайсвотерхаусКуперс», является то, что другой альтернативы нет. Но вопрос в том, что не доверяют не только надзорным органам, не доверяют рейтинговым агентствам, да и всегда есть сомнение в том, что если нет сформированных методик, то всегда есть вероятность ошибки, которую можно отождествить с недобросовестностью.

Андрей сказал тогда, что у нас всего три года. И в 2004 г. наши коллеги, которые сегодня здесь присутствуют, обращали внимание, что Россия в числе стран постсоциалистического пространства задолжала очень сильно, и особенно в области реформирования банковского сектора. Но и оценивая перспективы, которые мы заложили в стратегию развития банковского сектора до 2008 г., мы видим, что должны были сделать максимальный скачок именно в области банковского реформирования.

Хотела бы обратить внимание, что в прошлом году на Международном банковском конгрессе Геннадий Георгиевич Меликьян, возглавлявший Главную инспекцию кредитных организаций и знавший очень хорошо взаимодействие, которое мы проводили с Международным финансовым институтом, с банковским сообществом, в том числе с нашими коллегами из Северо-Западного округа, обсуждали, тестировали подходы к оценке внутренних систем, внутреннего контроля, системы управления рисками. И задача, которая стояла, – совершенствование методологического и методического обеспечения: не только разработка методических рекомендаций, но и методологии. Потому что темы, которые мы сегодня и вчера обсуждали, да и банковское сообщество часто к этому обращается на протяжении не только последнего 2006–2007 года, но и раньше, когда мы только готовились к этому. Тенденции, которые сегодня мы видим и не можем игнорировать при разработке своих методик, – это и концентрация банковского капитала, усложнение банковских институтов и их все большая интеграция в рынок финансовых услуг. То есть финансовые институты зачастую и трансграничны. И, конечно, эти моменты мы должны были учитывать при разработке методики оценки системы управления банковскими рисками. Кто знаком с этой методикой, она вышла в этом году, вы знаете, что чтобы специально наделить наших инспекторов инструментарием, мы разработали матрицу основных, сопутствующих рисков, которые необходимо учитывать в зависимости от профиля риска, от структуры кредитного института.

Нас в последнее время немного критиковали (я прошу прощения у своего руководителя Елены Ивановны), что мы слишком много уделяли внимания сомнительным операциям. Но, коллеги, мы знаем, и Объединенное Королевство об этом говорит: порядка 15-ти крупнейших банковских институтов и там задействованы в сомнительных операциях. Это наши совместные риски. Думаю, все надзорные органы должны уделять этому внимание, мы об этом договорились. Так вот, хотелось бы обратить внимание, что это не просто проверка каких-то сомнительных операций, это концентрация, да, и, в общем-то, мы обращали внимание и на правовые риски, и на риски потери деловой репутации. А это есть в каждой стране.

Хотелось бы обратить внимание, и мы неоднократно об этом говорили, что мы выдерживаем все-таки положительную тенденцию, в том числе рекомендованные нам коллегами из надзорных институтов США, обсуждая свои подходы с банковским сообществом. В том числе и при разработке стандартов качества банковской деятельности. Поэтому мы как надзорный орган не могли ориентироваться только на требования законодательства, нормативных актов Банка России, но и учитывали те положительные практики, которые наработаны и за рубежом и в России.

Надо отдать должное: и у нас есть очень эффективные в этом отношении кредитные институты. Но и ориентировали сами и ориентировали банковское сообщество на необходимость учета рекомендаций международных финансовых институтов, на необходимость смотреть вперед. Спасибо, сегодня мы почувствовали от коллег из Германии, что этому уделяется внимание и на это не жалко потратить денег, потому что это перспективы, это финансовая устойчивость наших кредитных и финансовых институтов.

Об этом я могла бы говорить часами, потому что именно с Андреем Андреевичем и присутствующими здесь коллегами из банковского надзора, Владимир Алексеевич непосредственное содействие нам в обсуждении этих вопросов оказывал. Речь идёт о внедрении права на мотивированное суждение, потому что первые нормы, связанные с внедрением профессионального суждения, появились в документах по банковскому регулированию. И прорыв – в 2003 г. такое право было предоставлено инспекторам.

Тот резонанс, который вызвал этот шаг надзорного органа, а он был больше положительным, потому что нас поддерживали эксперты и аналитики крупных банков, все-таки был связан с небольшим сомнением. Здесь присутствует Василий Михайлович Солодков, возглавляющий банковский институт Высшей школы экономики, здесь нет других наших коллег из Финансовой академии, Академии народного хозяйства, но именно там сейчас реализуются программы, и уже не одна сотня специалистов банковского надзора прошла специальное обучение, которые, к сожалению, часто уходят – банки переманивают квалифицированных специалистов.

Итак, три года прошло. В 2005 г. мы все-таки смогли честно смотреть в глаза руководителю комитета банковского надзора, потому что мы сделали серьезный шаг, но не поспешный, хочу обратить ваше внимание.

Мы издаем методические рекомендации по проверке организации внутреннего контроля, но направляем их не для четкого практического, неукоснительного следования методике такой проверки, а для тестирования, для тестирования тех подходов балльно-весовых, которые мы впервые применили при отборе банков в систему страхования вкладов – 1379 указание.

И только два года спустя, в марте 2005 – в марте 2007 года мы все-таки позволили себе сделать следующий шаг, и это уже единая методика, которая направлена четко для применения, и это полное единство с 1379 указанием в смысле применения того перечня вопросов, но более детализированного, ведь это оценка на месте.

Мы должны получить необходимую надзорную информацию, и эта оценка уже будет озвучена в целом от Банка России. Это не разделение специалистов контактного и дистанционного надзора, это нацелено на более эффективное взаимодействие куратора и инспектора в ходе проверки. И самое главное – в оценке финансовой устойчивости.

Хотелось бы обратить внимание, что мы не ставим задачу применения, хотя не исключаю, что разработка таких методик, продвижение в этом направлении будет оказывать влияние косвенного регулирования, не прямого. И наверно, здесь только таким образом мы могли бы найти именно то, что нам нужно – это осознание самим кредитным институтом, его органами управления необходимости совершенствования внутренних систем.

И вот небольшая сравнительная таблица по особенностям применения методики оценки внутреннего контроля, методики оценки системы управления рисками. Но не могу не сказать о том, что те задачи, которые были поставлены, в значительной степени решены с точки зрения состояния корпоративного управления.

Полагаю, мои коллеги из RDT, которым несколько лет тому назад пришлось столкнуться со сложной методологической проблемой, когда нужно было регулировать корпоративное управление,

согласятся, что проблема это непростая, но очень часто именно слабость внутренних систем, прежде всего корпоративного управления, приводит к банкротству банков, к их финансовой неустойчивости.

Хотелось бы обратить внимание, что даже те темы, которые мы сегодня поднимали относительно потребительского кредитования и так далее, и те субсидии, которые сегодня идут и в средствах массовой информации и в серьезной экономической литературе, связаны с бумом потребительского кредитования в России. Понятно, в 10 с лишним раз за четыре года, с 2004 по сегодняшний, увеличились объемы такого кредитования.

Но международный опыт, а поскольку я занимаюсь именно проблемой банковских кризисов уже больше 10 лет, свидетельствует о том, что да, такие кризисы бывают, но это не зависит от количественных параметров, это зависит от внутренней устойчивости наших банков, то есть кредитный бум в сочетании со слабостью внутренних систем.

Сегодня мы делаем все для того, чтобы оценивать это на месте, оценивать качественно и так далее.

Хочу обратить внимание, и у нас, полагаю, достаточно экспертов сегодня подготовленных для того, чтобы оценивать систему управления рисками по всему спектру, начиная, я бы сказала, с головы, с роли самих директоров в этом процессе, вплоть до оценки эффективности применяемых экономико-математических методов учета всех факторов, внешних, внутренних в оценке рисков, в мониторинге рисков и так далее.

Поэтому мне бы хотелось еще обратить внимание на одну вещь, потому что это, пожалуй, следующий шаг, который мы еще не предприняли, поскольку то ядро, которое нам необходимо для содержательного контактного надзора, в ближайшее время будет его формирование завершаться.

Сегодня, предоставляя возможность инспекторам применять балльно-весовые методы оценки, мы говорим, что это еще не рейтинг, но то, что мы делаем самое главное, нацеливая наших инспекторов на необходимость оценки адекватности системы управления рисками относительно характера, масштаба и условий, обращаю ваше внимание, условий деятельности наших банков, это залог того, что мы решим поставленные задачи.

Готова ответить на ваши вопросы, потому что детально, полагаю, можно говорить часами.

Спасибо за внимание.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Татьяна Юрьевна. Вопросы, пожалуйста.

Р.Х.МАРДАНОВ

Вы практически только вскользь коснулись мотивированного суждения и права Банка России, его специалистов на такое суждение. Все-таки, на ваш взгляд, относительно каких сфер или относительно каких вопросов имеет право или должен иметь право Банк России, его специалисты иметь мотивированные суждения, на какие сферы это распространяется?

Т.Ю.МОРОЗОВА

Спасибо большое за вопрос. Дело в том, что, когда мы предоставляли право нашим инспекторам на вынесение мотивированного непрофессионального суждения, то мы сразу же ограничили область применения. Кстати, в средствах массовой информации, обращаю внимание, очень корректно высказывается критика в наш адрес в части того, что мы, оценивая нарушения, выносим мотивированное суждение относительно нарушения.

Это не так, потому что, что касается нарушений, то мы четко предписываем и нормативными актами и методиками, инспектор фиксирует, то есть он только констатирует реальный факт нарушения законодательства или нормативного акта.

А что касается мотивированного суждения, то это то, что называется качественными аспектами деятельности, то есть мотивированное суждение согласно нормативному акту, 105-й инструкции, зарегистрированной в Министерстве юстиции, где, кстати, очень серьезно относятся к тому, чтобы не были нарушены права наших кредитных организаций, предусмотрено, что мы такое суждение выносим относительно системы управления рисками, относительно организации внутреннего контроля, то есть это внутренняя система.

Но здесь есть еще один аспект. Мы не просто ограничили область применения мотивированного суждения, но и мы озаботились и не только проблемами повышения квалификации наших коллег, инспекторов, кураторов в перспективном институте, которые будут такое суждение и должны выносить, это в общем-то международная практика. Но мы, следуя и международной практике инспекционной деятельности, а инспекция касается и аудиторов, уважаемые коллеги, профессионального суждения, всегда речь идет об условиях независимости.

Эти условия независимости были предусмотрены тогда же, в 2003 году, у нас было обязательное раскрытие информации нашими инспекторами относительно тех сведений, которые могли бы свидетельствовать о том, что может возникнуть конфликт интересов.

Под руководством Владимира Алексеевича мы уже заканчивали в этом году, и сдали изменения в наши нормативные документы, и для всех проверяющих, не только для служащих Банка России, но и для тех, кто участвует со стороны, служащих государственных корпораций, агентств по страхованию вкладов. Мы совершенствуем условия независимости, то есть у нас категорически фактически не могут участвовать в проверках те, кто участвует в органах управления, те, кто владеет акциями.

У нас четкая процедура рассмотрения этой информации, принятия решения об исключении из состава рабочей группы тех, кто имеет родственников, не только ближайших родственников, тех, кто имеет взаимосвязь с работниками, ключевыми работниками, с менеджментом кредитной организации тогда, когда может быть определяющее влияние и так далее.

И мы пошли дальше, мы говорим о том, что участвовать в рассмотрении информации, касающейся и вкладов в кредитные организации, и кредитов, которые получены родственниками, обращая внимание, служащие Банка России, занимающиеся надзорной деятельностью, не имеют на это право.

То есть я бы сказала, что это целый комплекс вопросов, о которых можно говорить часами. Поэтому мне очень импонирует позиция нашего коллеги, который сказал, что у нас это исключено, то есть, давая право, оно сбалансировано всевозможными противовесами, когда экспертная оценка должна быть максимально объективной.

Но, я прошу прощения, именно необходимость решения проблемы, связанной с тем, что нам не доверяли, что по различным аспектам мы сможем выносить качественное мотивированное суждение, была связана как раз с идеей, так называемой оцифровки мотивированного суждения. Когда мы критикуем, что всего 10 вопросов для оценки системы управления рисками, допустим, мы должны получить на них ответы в соответствии с 1379 указанием, но за кадром остается то, что фактически, чтобы подготовить эти 10 ответов, нужно получить промежуточно десятки других. А это уже порядка 200 вопросов, как минимум, и право предоставления дополнительной информации, в том числе информации о положительных моментах. Сегодня мы четко говорим, что, оценивая, например, методики оценки рисков, применение экономико-математических моделей, то мы обязательно будем говорить, что в банках, например, проводится

внутренняя оценка рейтингов, что имеется в виду Базель II и т.д. То есть это целый комплекс вопросов. Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Татьяна Юрьевна.

Слово предоставляется Лебедеву Михаилу Борисовичу, Компания «Диасофт».

М.Б.ЛЕБЕДЕВ

Уважаемые организаторы и участники конгресса!

Нева, Балтика, вчерашняя наша поездка в Петергоф и звучащие постоянно на конгрессе такие слова, как увеличение, удвоение, 200%, 500%, положительные тенденции – это навеяло сегодня ночью, когда я готовился к докладу, что «корабль бизнеса» в настоящий момент плывёт хорошо. Крутятся средства, придумываются и возникают новые финансовые инструменты, и в целом, если проводить аллгорию с кораблем, работают бассейны, казино, рестораны, растёт клиентская база и идет положительная тенденция развития бизнеса.

В то же время вопрос, очень важный, который в последнее время, как ни странно, начал звучать очень актуально, это – почему корабль плывет? Потому что ниже ватерлинии работают матросы, работают механизмы, работают системы внутреннего обеспечения, которые, с точки зрения владельцев бизнеса, с точки зрения капитана, непосредственно ведущего корабль, должны в принципе оставаться за скобками. Они не должны приносить головную боль, они должны де-факто работать быстро, хорошо и эффективно. Но в то же время, несмотря на то, что находится наверху бизнеса, есть множество механизмов контроля, оценки. Тем не менее, когда бьёт торпеда, она бьёт ниже ватерлинии. И при этом, участвуя в разговорах, которые происходили в рамках конгресса, мы часто слышали, что есть проблема с набором и подготовкой персонала, что происходит переманивание, например, людей из компании в компанию. Это всё является вопросами обеспечения, которые играют существенную роль для того, чтобы шёл корабль, и была обеспечена в целом устойчивость кредитной организации.

С другой стороны, бизнес превыше всего. И это основной вопрос реализации стратегии: увеличение масштабов бизнеса. Тем не менее, есть задачи обеспечения, которые очень неприятны. Неприятно заниматься вопросами, которые денег «просят», и в то же время не дают ничего взамен: не приносят прибыли, но занимают ресурсы – и материальные и денежные. И одна из задач, которой мы занимаемся в компании, – это организация внутренних процессов, чтобы не было головной боли ни у капитана, ни у владельцев бизнеса, с тем, чтобы эти вопросы крутились хорошо, эффективно и быстро.

Недавно мы проводили семинар, и я задал вопрос относительно того, что каждая ли кредитная организация может получить справку, сколько, например, работает в организации сотрудников, какая средняя зарплата, какое есть материальное обеспечение с точки зрения серверов компьютеров? Причем этот вопрос относился не к тому, что в рамках конкретного филиала, конкретного банка, а в рамках, например, банка как холдинговой структуры. Оказалось, что единицы подняли руку и сказали, что да, действительно эта информация либо есть, либо может быть получена в достаточно краткие сроки.

Мы недавно реализовали проект, где руководство банка поставило задачу в течение недели собрать информацию по 50-ти филиалам с точки зрения штатной и организационной структуры. Информация была в течение недели собрана, приведена в порядок. Но самое интересно, что когда мы в первый день недели пришли, то оказалось, что информации нет никакой на начальный момент организации работы. Таким образом, чем лучше организовано управление внутренними ресурсами, тем меньше болит голова и тем больше вероятность того, что не ударит торпеда ниже ватерлинии.

Говоря о том, какие задачи мы реализуем, мы прежде всего подчеркиваем, делаем акцент на том, что подходим к кредитной организации как холдингу, а именно: головная компания, филиалы, допфилисы, дочерние структуры. Все это завязывается в единое информационное пространство, все это решает задачи учета, управления, планирования и все это в любой момент доступно в случае необходимости получения той или иной информации.

На этом слайде представлен ряд клиентов, которые с нашей помощью решали подобные задачи. На сегодняшний момент из первых ста банков нашими клиентами являются 35 организаций. Но здесь бы я остановился не на банке, а вот в правом нижнем углу – компания «Ингосстрах», которая поставила перед нами задачу: в течение месяца централизовать полный финансовый бухгалтерский управленческий учет по 120 филиалам. Это был конец 95-го года, и в течение месяца эта задача была выполнена. С одной стороны, разрозненные данные, с другой стороны, полная детализация, прозрачность всей информации, связанной с обеспечивающими процессами.

Если буквально пару слов сказать про инструментарий, который мы предлагаем для решения этих задач, я бы сделал акцент на том, что эта задача может быть реализована, как некоторое обособленное решение. В каждой организации свои задачи и своё программное обеспечение, свои технологии для поддержания бизнеса. Наша задача не просто помочь в решении этих вопросов, а аккуратно интегрироваться в ту среду, то пространство, которое есть в каждой конкретной компании. Поэтому здесь представлена, с одной стороны, общая линейка вопросов, которые решаются в каждой кредитной организации, и красным отмечено наше место. Наше место – это управление персоналом, это задачи, связанные с хозяйственными договорами, с материальным и налоговым учётом. С одной стороны, задачи, как я уже сказал, к бизнесу не относящиеся. Тем не менее, очень важные, и важно их решить в структуре холдинга: иметь централизованный учёт, всегда иметь возможность посмотреть по каждому сотруднику, что сначала он пришёл на работу во Владивосток, потом переехал на юг, потом – в Москву, как складывалась его карьера, как изменялась у него зарплата, какое обучение он проходил, в каких мотивационных схемах участвовал. Иметь эту информацию максимально прозрачной. Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Вопросы есть? *(Нет)* Слово предоставляется Татаурову Антону Валерьевичу – менеджеру по развитию бизнеса, ООО «Информационные бизнес системы».

А.В.ТАТАУРОВ

Добрый день!

Тут достаточно много звучало таких терминов, как стресс-тестирование, тестирование устойчивости. Много звучало вещей, как нам оценить устойчивость банка, но дальше почему-то эта тема не развивается.

И вот я хотел бы поговорить о современных технологиях, которые сейчас есть уже на рынке и позволяют построить модель банка, построить некие планы развития. Вообще посмотреть, как влияют те или иные управленческие решения на устойчивость банка. Перед тем, как броситься в омут, вообще посмотреть, что будет.

Давайте несколько слов все же скажу о компании «IBS». Это крупнейшая российская консалтинговая компания. Данные не буду перечитывать – думаю, все их прекрасно видят. Давайте вернёмся к нашей основной теме.

В настоящее время компании, банки уже научились фиксировать информацию, собирать ее и каким-то образом использовать.

И дальше возникает следующая задача, следующее желание, а как бы нам посмотреть, что будет дальше, и причем не с перспективой на один год, а с перспективой в 3 года, в 5 лет, в 10 лет, то есть построить некие стратегические планы развития, но при этом посмотреть, каким образом вообще можно и стоит развиваться, развивать банк, развивать бизнес.

Тут же возникает задача, как построить этот план с учетом того, что есть требования акционеров, которые хотят достижения определенных показателей, какие есть некие внешние ограничения, некие макроэкономические, микроэкономические показатели, когда есть ограничение или некое наличие ресурсов. Ну и плюс опять же, когда есть ограничения и требования, которые накладываются регулятором.

В итоге мы получаем такую многовариантную задачу, решение которой в принципе не очевидно. Дальше те системы, которые сейчас используются, они не позволяют рассматривать множество допустимых значений, возможных решений значений, они в большинстве своем позволяют использовать риски и вероятностный характер наступления тех или иных событий, вероятностный характер значений. В итоге получается такая ситуация, что вроде хочется попробовать симитировать деятельность банка, но, в общем-то, непонятно, как это сделать.

В настоящее время существуют уже развитые технологии, связанные с динамическим моделированием. Эти технологии основаны на теории системной динамики. Давайте посмотрим, что из себя представляют эти модели и как ими пользоваться.

Деятельность банка описывается в виде именно математической модели, в которой бизнес-процессы, в которой бизнес-задачи описаны как система взаимосвязанных, подчеркиваю, взаимосвязанных исчисляемых показателей. Это визуальная модель, дальше от этой визуальной модели начинается некая работа.

Каким образом происходит процесс создания этой модели? В первую очередь строится описательная модель и далее создается так называемая когнитивная модель, которая отражает причинно-следственные связи. Дальше под эту модель подкладывается набор математических зависимостей. И уже эта модель, которая описывает именно единую модель, которая описывает деятельность всего банка, переносится в инструмент. Инструмент называется «PowerSim» – норвежская компания поставляет этот продукт.

Эта математическая модель реализуется средствами визуального программирования. Дальше эта модель проходит различное тестирование, в первую очередь это исторические данные, дальше это некие экспертные данные, и дальше с этой моделью можно начинать работать, ее можно изменять и развивать как угодно.

Давайте посмотрим, какие задачи можно решать с помощью такой модели. В первую очередь это задачи, связанные с тем, что, так как параметров, которые влияют на эту модель, на результат, много, проводится сценарный анализ. Что это такое? Это реакция модели на изменение тех или иных параметров. То есть выбираются некие варьируемые параметры, выбираются параметры, которые являются некой целевой функцией, и в результате смотрится, каким образом изменение тех или иных параметров влияет на целевые функции.

Как раз в этот момент можно взять и смоделировать ситуацию, как то или иное управленческое решение может повлиять на всю систему в целом, можно проиграть любые сценарии, любые некие варианты развития событий.

Но при этом возникает сразу другая задача – то, что некоторые параметры имеют некий вероятностный характер, они находятся в некоем диапазоне или задаются определенными зависимостями. Да, это ни что иное, как риск-анализ. Дальше существует отдельный блок, который позволяет как раз

именно учитывать и задавать зависимости и учитывать влияние этих вероятностных параметров на всю систему целиком.

Получился классный инструмент, все хорошо, но при этом то количество параметров, которое можно варьировать, над которым можно экспериментировать, их огромное количество, на самом деле их десятки и, как правило, даже сотни.

Поэтому чтобы найти оптимальное решение, требуется достаточно много времени. Этот сценарный анализ не позволяет найти именно оптимальное решение.

Дальше возникает следующая задача: как найти оптимальное решение капитализации, максимизации доходов, минимизации расходов с учетом опять же тех же параметров, которые у нас есть на входе, вернее, нахождение этих параметров, чтобы максимизировать капитализация, доход, что угодно.

Опять же система предоставляет алгоритмы, это уже генетические алгоритмы, которые позволяют находить именно оптимальные решения.

Сразу возникает следующий шаг: как найти оптимальное решение с учетом того, что у нас есть риски. Опять же задача, система и технология позволяют решать и эти задачи.

Часто происходит наоборот, приходят акционеры и говорят, что мы хотим достичь такого-то уровня капитализации, мы хотим получить такой доход, что нужно сделать. Собственно, такая задача тоже решается подобными технологиями, подобными системами.

Теперь посмотрим дальше на такие, достаточно простые примеры для того, чтобы продемонстрировать, как наглядно все выглядит. Есть совсем простой пример – розничный банк. Видно, каким образом построены связи, они обозначены стрелочками. Здесь видно, что возраст депозитов - привлечение, ставка - привлечение, отсроченность – привлечение. Прошу обратить внимание на синий квадратик посередине – некая эластичность. Некоторые параметры могут зависеть сами от себя и могут иметь совершенно неоднозначные зависимости. Здесь мы тоже имеем возможность отразить эластичность, в данном случае эластичность между ставками и объемами привлечения.

В результате, что мы получаем? Мы получаем то, что у нас есть варьируемый параметр, в данном случае это ставка привлечения на 12 месяцев. Берем и смотрим результат. Результат – это совокупный процентный доход по депозиту.

Следующая задача. Мы усложняем, добавляем некие риск-факторы, у нас появилось снижение темпов привлечения и изменение процентных ставок. Что мы делаем? Мы опять же запускаем нашу систему, наш сценарий и в результате получаем уже не некую функцию, а доверительный интервал, в рамках которого будет находиться процентный доход по депозитам.

Поехали дальше – оптимизация. Как найти максимальный процентный доход, хотим получить максимальный процентный доход, какая должна быть ставка. Запускаем алгоритм и получаем, что на самом деле ставка привлечения должна быть оптимальной – 9,57. Прошу запомнить значения, потому что дальше происходит следующее. Мы опять же усложнили систему и добавили риски. В итоге тоже запускаем алгоритм и получаем, что реальная ставка, которую дала система в данной модели, она не 9,57, а 9,09.

И при этом можно посмотреть, какой в данной модели получен максимальный процентный доход. Вот все это были маленькие примеры: пример розничного банка, как это выглядит в реалии. Всю модель показывать на самом деле неинтересно, потому что она будет очень мелкой, не видна. Мы говорили про розничный банк. В итоге получается что-то вроде пульта управления банком, где вот видно в желтой полосе – это различные направления деятельности – рознично-корпоративный инвестиционный банк, а дальше итоговые показатели, которые нам интересны в данном случае: капитализация, налог по бизнесу – как бы всё то, что мы должны отследить и то, что мы хотим показать, смоделировать, для того чтобы дальше строить некие планы развития.

Хочу подчеркнуть, что строится именно единая модель, в которой должны быть отражены все основные бизнес-процессы, которые влияют на результат деятельности банка. Далее с этой моделью можно начинать эксперименты, проводить расчеты. Причем эти расчёты можно проводить и с учётом риска и с учётом своих предположений. Далее можно проводить оптимизацию. В итоге мы получаем, что можно с помощью нами созданной модели, которая реализована в виде системы, получить и просчитать некую оптимальную стратегию развития банка на период планирования 3–5–10 лет. Эффективность системы заключается в том, что в первую очередь это некий визуальный инструмент, для того чтобы вообще оценить, что происходит в банке, что от чего зависит. Далее мы говорим, что уже в систему заложены высокие производительные математические алгоритмы и методы, которые позволяют рассчитать и реализовать эту модель.

Далее модель можно адаптировать, развивать, масштабировать – всё, что угодно; и в результате этой модели можно брать и использовать те ключевые показатели, которые получены из этой модели, уже, например, для годового планирования, которое происходит достаточно оперативно. На следующее годовое планирование эту модель можно будет менять с учётом изменившихся условий.

Вот совсем коротко, что хотелось бы сказать. Если есть вопросы и желание посмотреть, как это выглядит живьём, то в принципе мы готовы показать это в кулуарах. Для вопросов есть адрес электронной почты, есть телефон, звоните, и мы обязательно ответим на все вопросы. Мы готовы сотрудничать и помогать банкам, предоставлять банкам современные инструменты, современные технологии, чтобы банки дальше развивались.

Спасибо за внимание.

В.А.САФРОНОВ

Антон Валерьевич, у меня такой вопрос: насколько я понял, вы проводили тестирование модели. А был у вас ретроспективный тест модели, её поведения в период серьёзных экономических ситуаций, то есть когда возникает амплитуда больших колебаний, допустим, так называемый кризис доверия 2002 года? Что показывает ретроспективное интерпретирование модели на конкретном банке? Реально ли отражаются моделью те события, которые произошли?

А.В.ТАТАУРОВ

Такого моделирования мы не проводили. Можно сказать, мы в банковском секторе занимаемся таким моделированием буквально три года. Поэтому пока ещё не сталкивались. Наши клиенты используют модель не так давно. Это в будущем на самом деле.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо. Я выскажу свою точку зрения, не претендующую на истину. Это моё личное ощущение, не более того. Попытка реализации идеи некой всеобъемлющей модели, которая бы отражала деятельность, риски и прочие сферы деятельности кредитной организации, ведётся давно. Как мне кажется, это своего рода поиск философского камня. Мне кажется, ну невозможно построить универсальную модель, которая отвечала бы на все вопросы. Это сложный живой организм. Каждый день меняются продукты, риски, меняется рыночная среда, реакция кредитной организации на эту среду меняется, в конечном счёте меняется ментальность менеджмента банка. И ни одной моделью эти вещи, с моей точки зрения, учесть невозможно. Тем не менее, это не значит, что этой работой не надо заниматься. В науке даже отрицательный результат – это тоже результат.

Есть еще вопросы?

С МЕСТА

Антон Валерьевич, можно ли эту модель использовать для обучения студентов?

А.В.ТАТАУРОВ

Конечно, можно.

Еще хотел бы сказать в пользу системы, что подход заключается в том, что мы пришли к тому, что поставлять систему в готовом виде не имеет смысла. Это творчество и плод самого банка. В данном случае мы можем выставлять эти экспериментальные модели. Ваши студенты могут брать и строить любые свои сценарии под эти модели. Если возвращаться к финансовой стороне, которая всегда становится, то, как раз у поставщика есть отдельная лицензионная политика, касаемая для поставляемых лицензий для учебных заведений.

В.А.САФРОНОВ

Ещё есть вопросы? *(Нет)*

Слово предоставляется Лагуткину Олегу Ивановичу – директору БКИ «Глобал Пэйментс Кредит Сервисиз». Тема выступления «Стандартизация оценки рисков инструментами Бюро кредитных историй».

О.И.ЛАГУТКИН

Добрый день!

Спасибо организаторам за возможность выступить. Я подготовил презентацию. Две ее отличительных черты: она очень простая и очень практическая. Я буду говорить о Бюро кредитных историй. Вроде, как все об этом известно, но мне кажется, в этой теме очень много теории и, наверное, не так много практики, особенно в России.

Вопрос касается стандартизации информации, которую получают банки от Бюро кредитных историй. Дело в том, что любое принятие решения, где используется много входных данных, оно, так или иначе, требует либо промежуточной стандартизации, либо конечной (*демонстрация слайда*).

Коротко содержание презентации. Эти первые два слайдика – о текущем уровне развития Бюро кредитных историй в России. Просто чтобы понять тематику. Второе – я приведу основные инструменты стандартизации и в конце пара слайдов про нашу компанию.

Итак, Бюро кредитных историй в России. Основные факты, которые хотелось бы отразить. 23 бюро кредитных историй в России зарегистрированы. Каждое из них действует как коммерческое предприятие, на свой страх и риск. Тем не менее, в пяти бюро кредитных историй содержится 96% информации. Это факт, который говорит Центральный банк Российской Федерации, в частности подразделение – центральный каталог кредитных историй. И наша рыночная оценка, что порядка 10% банков, так или иначе, запрашивают информацию в бюро кредитных историй на текущий момент. Много это или мало – судить экспертам и самим банкирам. Мы считаем, что в принципе это неплохой показатель, потому что по серьезному на розницу, на рынок, «на улицу» работают, мне кажется, вряд ли больше 200 банков. Остальные, хоть даже и говорят, что работают «на улицу», так или иначе привязаны к корпоративным клиентам. То есть там, где риски априори ниже.

Бюро кредитных историй – на 3 мая 2007 г. был последний пресс-релиз Центрального банка, накопило 20 млн. записей. Я бы хотел обратить внимание, что по разным оценкам тем заёмщикам, которые во-первых, кредитоспособны, во-вторых, они живут в той географической зоне, где есть банки, которые могут предоставить им кредит, находится порядка 40-60 млн. чел. физических лиц.

Таким образом, расчетное покрытие составляет порядка 40%. Это расчетное покрытие обозначает что? Если банк делает запрос во все бюро кредитных историй, то информацию он найдет в 40% случаев.

У нас, как у крупнейшего представителя этой гильдии, на самом деле где-то порядка 25-28, по некоторым продуктам, регионам бывает выше. Если мне удалось донести, что в любом случае при работе с такой-то информацией, поступающей для обработки, есть необходимость каких-то стандартов.

И дальше тот вопрос, на котором те банки, которые работают с нами, делают стандартную ошибку, после чего проект затягивается на 3-6 месяцев, начинается головная боль, разбор полетов и все прочее.

Есть несколько вариантов, как можно проводить эту стандартизацию, и эти варианты зависят, прежде всего, от внутренних ресурсов банка. К ресурсам я отношу как технические ресурсы, так и ноу-хау, которые в банке накоплены, база данных, которая есть.

Есть два основных блока, расположение которых вне банка или внутри банка показывает именно перемещение этих ресурсов. Первое – это самое простое, когда банк фактически ввел эту стандартизацию, так называемое скоринг-бюро, когда бюро с помощью своих аналитических возможностей, с помощью своего персонала, с помощью своих технических средств проводит анализ всей базы, очень большой, кстати сказать, и выдает банку уже некий готовый вариант. По большому счету это некий черный ящик, но черный ящик, сделанный априори профессионалами. Вот какой-то баланс.

Второе – это удаленное построение модели, когда все-таки не хочется иметь черный ящик, а хочется иметь какой-то доступ к процессу принятия решения. В банке есть риск-аналитики, есть ноу-хау, есть понимание процесса, но техническая реализация и какая-то головная боль, связанная с этим. Техническое осуществление проекта – это некий процесс, который нужно начать, а потом еще удачно закончить.

В данном случае можно использовать опять же ресурсы в плане того, что удаленно по Интерфейсу в графическом режиме создается любой алгоритм. Это нечто похожее на Excel-таблицу, где вы можете внести фактически любую формулу, любой параметр, взятый из кредитного отчета. Расчет производится фактически де-факто, будем называть мгновенно.

И третье – это, когда банк мощный, сильный, есть ресурсы, есть объемы и все прочее, когда банк забирает все полностью на свою сторону, где в этот алгоритм принятия решения заносится уже не только информация Бюро кредитных историй, но и из других источников.

Все, что я говорю не относится только к «Глобал Пэйментс Кредит Сервисиз», так или иначе все наши конкуренты в той или иной степени обладают подобными технологиями. Просто спросите их об этом.

Один из банков реализовал интересный момент, что он запрашивает кредитную историю в двух крупнейших бюро для того, чтобы получить практически близко к 90% покрытия базы данных, получает два кредитных отчета, сравнивает их, добавляет свои источники. И все это происходит за минуту.

Был определенный миф, когда говорили Бюро кредитных историй дает отчет через три дня, потом я слышал разговор шел о часах какое-то время, потом как поухло. Сейчас это все очень быстро.

Тут я приведу маленький пример поддерживающей технологии для тех банков, которые разрабатывают модели самостоятельно для того, чтобы удешевить процесс получения информации. Можно снизить цену отчета, каким образом? Отказавшись от тех полей, которые вы не используете, они вам не нужны, зачем за них платить, вы их убираете, бюро снижает цену.

Заключительный слайд по теме. В процессе я, так или иначе, это озвучил, то есть если есть ощущение, что ваши специалисты подготовлены, и вы не только что на рынок вышли, то это вот математическая обработка, где у вас должны быть технические ресурсы, ноу-хау. Если есть головы, но нет желания, или нет времени, или нет ресурсов бороться с IT, что не всегда просто, то удаленное построение модели. И в случае, если для вас это достаточно новый рынок, я бы рекомендовал положиться на опыт бюро.

И два слайда о «Глобал Пэйментс Кредит Сервисиз». Уже почти год мы удерживаем позиции крупнейшего бюро кредитных историй в России, у нас немного банков, которые с нами работают, но мы работаем только с активными банками. На самом деле это позволяет нам накапливать такую большую базу данных.

Интересный момент – несмотря на то, что общий тренд по заемщикам достигает 25-30%, хитрейд по плохим заемщикам значительно выше, в 2 с небольшим раза. Почему так? Потому что мошенники и потенциально опасные ваши клиенты не обманывают только вас, это слишком невыгодное занятие, прийти в один банк, обмануть, выкинуть этот паспорт и забыть о нем. Идет обнос всех банков, потому что если создан культурно одетый бомж с хорошим паспортом, то его возят везде, пока он максимум не соберет.

И поэтому получается, что когда банк начинает смотреть, то «ослиные уши» выросли не только у него одного, хитрейд это подтверждает, подтверждает методику действия мошенников.

Еще один момент. Хотел бы остановиться на следующем. Слайд добавил буквально за несколько часов вчера. На пленарном заседании прозвучала такая вещь, что лучше вообще одно бюро кредитных историй сделать, чего этим заниматься! Может быть, может быть есть и такой подход.

Но смотрите, есть некие моменты, которые говорят о том, что, мне кажется, коммерческий подход более правильный. Почему? Потому что цена отчета – 40 центов – 1 доллар 60. Я год назад был в Америке на стажировке, 18 долларов платит банк, причем банк не очень большой, но приличный, 2,5 миллиарда баланс. Вы не платите за свою информацию, результаты поиска бесплатные. Все, что можно выжать, все, что можно предоставить банку, поцеловать его во все места – и мы и наши конкуренты это делают. Так что пользуйтесь.

Вот еще что. У нас можно тест провести. Чтобы не подумали, что я наговорил лишнего, скажу. Заключив тестовый договор без денег, без передачи информации в нашу сторону можете сделать тысячу запросов, получить ответы, эти ответы вы можете посмотреть, проверить свои продукты, как они работают, какой у вас хитрейд, какой ответ и использовать в дальнейшем для повышения доходности вашего бизнеса.

Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Вопросы.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

По поводу информации, которая есть и накапливается в бюро. Вопрос один. Есть ли у вас какое-то накопление баз данных, которое позволяет делать оценки дефолта, которые накапливаются по региону, по каким-то таким вариантам?

И второе – по последнему слайду. Что понимается, что считаете плохим заемщиком? Какая информация должна поступить к вам, от кого, чтобы вы заемщика признали плохим?

О.И.ЛАГУТКИН

На самом деле я больше запомнил второй вопрос. С него и начну.

По поводу плохого заемщика: считается, что от 30 дней и больше, либо не платит после второго платежа вообще. Как бы это два считаются плохих.

По поводу первого вопроса – вероятности дефолта. Работа в той или иной степени ведётся. С моей стороны это был бы обман говорить, что есть готовое решение. Почему? Потому что, к сожалению, бюро кредитных историй – это не та панацея, которая есть в Соединенных Штатах, где позволено собирать море информации: там можно посмотреть работодателя, можно посмотреть, что угодно. Российский закон

ограничивает эту кредитную информацию. Тот спектр данных, который у нас есть, не позволяет на данный момент построить такую качественную модель, которую вы можете использовать. Мы вам построим модель по кредитной информации по региону. Это можно. Надеюсь, что ответил на Ваши вопросы.

В.А.САФРОНОВ

Слово предоставляется Марданову Рустэму Хабибовичу – председателю Национального банка Республики Башкортостан Банка России. Тема выступления «Управление операционными рисками на основе стандартов качества банковской деятельности и процессных технологий».

Р.Х.МАРДАНОВ

Уважаемые участники заседания секции!

Разрешите коротко остановиться на ряде вопросов, которые касаются совершенствования банковского надзора и повышения устойчивости кредитных организаций, что является предметом рассмотрения на нашей секции.

Я должен извиниться: в материалах другая тема была обозначена. Эта презентация тоже есть. Я готов ее предоставить. А сегодняшняя презентация больше посвящена актуальным вопросам, которые в настоящий момент обсуждаются и поэтому носят в известной степени дискуссионный характер, за что прошу заранее извинить.

В настоящее время мы понимаем, что многие предлагают различные подходы к повышению эффективности банковского надзора, чтобы повысить устойчивость деятельности кредитных организаций. Я попытался развести в две стороны эти предложения, которые, ещё раз говорю, активно обсуждаются.

С левой стороны вы видите предложения, которые в последнее время стали актуальными и достаточно активно продвигаются рядом депутатов Государственной Думы и специалистов, в том числе и руководителями банков. Их смысл: надо вернуться к оценке деятельности банков на основе строго определенных количественных нормативов. Желательно не использовать мотивированное суждение, потому что оно, во-первых, непонятно, и, во-вторых, строго не регламентировано. Желательно строго формально осуществлять правоприменительные функции, прежде всего Банком России. То есть на основе четко определенных прав, лучше, если в законодательных актах. Ещё лучше разделить регулирующие и правоприменительные функции.

В то же время, как вы знаете, и сегодня речь об этом шла, Банк России придерживается несколько других приоритетов в области совершенствования банковского надзора. И они, с правой стороны столбик – использование мотивированного суждения, безусловно, оценка качества управления ориентированы на выявление рисков. Предполагается внедрение института кураторов, обязательный переход на международные стандарты финансовой отчетности рано или поздно, подготовка к внедрению Базеля II. Слева – это фактически возврат к формальному надзору. Если же к правому столбику обратиться, то это надзор содержательный. Возникает вопрос, насколько сейчас и что наиболее важно для банковской системы России, что нужно делать в ближайшее время? Следующий слайд.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, я бы хотел сказать несколько слов о различиях между этими двумя видами надзоров. Прежде всего различия можно увидеть в особенностях регулирования деятельности банков. При формальном надзоре они преимущественно строго определяются в законе в виде правил. Так у нас было на первых этапах регулирования. Нормативы были определены в законе, и он фактически определял наиболее базовые нормативные, регулятивные нормы.

В отличие от этого при содержательном надзоре регулятивные нормы определяются в виде принципов, прежде всего, которые формулируются в нормативных актах регулятора, но не в законе.

Взаимоотношения между регулятором и банком тоже различаются при формальном. Как в ГАИ – водителями очень часто такая аналогия используется, при содержательном это, скорее, как врач и пациент – более доверительное отношение.

Важно для реализации того или иного вида надзора степень устойчивости банковского сектора изначально, который в данный момент существует. На наш взгляд, формальный надзор имеет смысл для слабого банковского сектора. В то время как содержательный надзор возможен при достаточно сильном банковском секторе. Конечно, важна и степень общественного доверия к действиям регулятора. Как правило, формальный надзор возможен и имеет смысл, когда степень доверия к действиям регулятора низкая, в том числе со стороны банков, которые являются под надзором. При содержательном надзоре это невозможно. Невозможно обеспечить эффективный надзор при низкой степени. Поэтому степень доверия между банком и регулятором должна быть достаточно высокая.

Источники надзорных норм при формальном надзоре – понятно, что прежде всего зафиксированы в законах или нормативных документах Банка России. В то время как при содержательном надзоре источником надзорных норм, прежде всего, должны быть нормы саморегулирования, которые вырабатываются самим банковским сообществом.

Различаются и меры воздействия. При формальном надзоре преимущественно принудительные. Кстати сказать, сторонники возврата или перехода к формальному надзору говорят, что, пожалуйста, пропишите конкретно, как применять принудительные меры, в том числе выдавать (отзывать) лицензии.

Что касается содержательного надзора, на наш взгляд, вообще даже и смысла нет применять принудительные меры. Это, скорее, предупредительные меры, рекомендации. И степень открытости банка перед регулятором: естественно, что для формального надзора минимально необходимы с точки зрения банка, естественно, а для содержательного надзора она необходима более высокая.

Как нам сказали уже сегодня, я думаю, это вряд ли можно подвергать сомнению, что будущее, естественно, за содержательным надзором. Понимая это, нужно теперь понять, как сочетать одновременно инструменты формального надзора и содержательного надзора. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо строго разграничить типы надзоров в надзорной практике, или, так скажем, определить разные режимы надзора. Для того чтобы это понимали и поднадзорные органы – банки, при каких случаях наступает тот или иной тип надзора. На наш взгляд, все-таки для того, чтобы реализовать содержательный надзор, надо предварительно очистить банковскую систему. И, может быть, не в такой радикальной форме, но определить, выделить добросовестные банки. Эта попытка была сделана в рамках внедрения системы страхования вкладов. Но, по-видимому, в достаточной степени она не была реализована, поскольку до сих пор есть возражения в отношении внедрения содержательного надзора со стороны банков, в том числе вступивших в систему страхования вкладов.

На наш взгляд, формальный надзор должен эффективно и, прежде всего, использоваться в отношении недобросовестных банков. И только там он и должен быть. И там должны применяться принудительные меры воздействия, потому что невозможно осуществлять содержательный надзор в отношении недобросовестных банков. Только в том случае, если есть понимание и достаточная открытость в деятельности, то есть добросовестность, возможен надзор содержательный.

Предложение, которое мы считали бы целесообразным, как, в каких случаях и каким образом разделить эти разные режимы надзора, внедрение принципов содержательного надзора можно было бы одновременно осуществить при введении института кураторов. То есть введение института кураторов это добровольный акт и со стороны банков, он соглашается на введение института кураторов, но тем самым он дает согласие на то, что куратор будет получать соответствующую информацию, которая необходима надзорным органам для применения надзорных мер, содержательного надзора.

Конечно, переход на международные стандарты для того, чтобы в отчетности, прежде всего, обращать внимание на содержание, а не на форму. И то, что мы считаем, может быть, ключевым – это попытка, активное внедрение со стороны банковского сообщества стандартов качества своей деятельности.

Только когда само банковское сообщество и прежде всего добросовестная его часть, естественно, сможет выработать собственные требования к качеству своей деятельности, к качеству как со стороны потребителей, так и со стороны надзорных органов и со стороны государства, только тогда возможно реальное повышение устойчивости банковского сектора и повышение эффективности надзора. То есть должно начаться реальное саморегулирование, и оно должно происходить таким образом, что добросовестные банки сами должны самостоятельно выработанные правила просто соблюдать.

Как нам кажется, таким инструментом являются стандарты качества. Стандарты качества – это фактически общепринятые правила осуществления банковской деятельности, общепринятые для добросовестных участников. Что такое стандарты? Это примерный аналог цеховых требований к качеству банковских услуг. Как раньше были, например, по баварскому пиву или в Германии есть вообще стандарт чистоты, который был принят в XVI веке, и до сих пор всеми производителями немецкого пива он поддерживается.

Стандарты, естественно, могут затем уже использоваться и для других целей, в том числе и для надзора.

Я искренне хотел бы призвать кредитные организации понять это и поддержать Банк России в стремлении реализовать принципы содержательного надзора, но для этого, естественно, нужен шаг со стороны кредитных организаций. Не стремление вернуться к формальному надзору, не требование строго определить нормативы и сказать, что все, мы их выполняем, от нас ничего не спрашивайте, а наоборот, самим рассказать о том, как, и что является добросовестным ведением банковского бизнеса, и что может служить стандартом для банковской системы России.

Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Рустэм Хабибович. Вопросы есть? (Нет).

Слово предоставляется Аленину Владимиру Викторовичу – начальнику Главного управления Банка России по Костромской области.

В.В.АЛЕНИН

Уважаемые коллеги

Я чувствую, что все уже устали, поэтому я не буду вас утомлять слайдами. Можно слушать, можно не слушать то, что я буду говорить.

Вы знаете, что банковская система играет особую роль в экономике, влияет на все сферы общественной жизни. Поэтому правомерно рассматривать обеспечение ее безопасности как непременное условие экономического развития страны. Важность обеспечения экономической безопасности региональных банковских секторов, которые являются элементами банковской системы России, наиболее актуальна, поскольку значительная ее часть расположена в краях, областях и республиках.

Как показывает многолетняя практика исследований в этой области, безопасность банковского сектора региона определяется не только внешними, но и внутренними по отношению к самому банковскому сектору факторами.

Поэтому хочу остановиться на системно-целевом подходе к анализу экономической безопасности банковского сектора региона, основанном на обеспечении безопасного развития непосредственно самим банковским сектором.

Подход к анализу безопасности банковского сектора региона позволяет интерпретировать экономическую безопасность в виде пяти уровней процесса поэтапного ее достижения:

1) соблюдение законодательных и нормативных требований, касающихся деятельности кредитной организации как субъекта хозяйствования, в том числе осуществление мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

2) соблюдение законодательных и нормативных требований, касающихся собственно банковской деятельности;

3) реализация простого типа воспроизводства;

4) реализация инвестиционного типа воспроизводства;

5) повышение уровня социально-экономического положения региона.

При этом векторная направленность многоступенчатой безопасности банковского сектора региона следует от низшего уровня к высшему.

Итак, первым, самым нижним уровнем экономической безопасности банковского сектора региона является обеспечение кредитными организациями требований законодательства РФ, касающихся деятельности кредитной организации как субъекта хозяйствования. Данный вопрос является особенно актуальным в настоящее время, когда в рамках государственной политики активно ведется борьба с преступностью и терроризмом.

Особенностью рассматриваемого уровня безопасности является угроза отзыва лицензий у кредитных организаций при наличии сведений о несоблюдении законодательства в области противодействия, даже если финансовое состояние банка является вполне устойчивым. То есть соблюдение законодательства РФ является неременным условием функционирования кредитной организации.

Типичным примером для Костромской области является один из банков, который, несмотря на небольшие размеры капитала – 7 млн. руб., демонстрировал самые высокие показатели эффективности среди всех кредитных организаций региона. Однако деятельность кредитной организации, преимущественно касающаяся «обналичивания», создавала угрозу как самой кредитной организации, в части возможного перекрытия подобного источника доходов, так и создавала возможность развития криминальной деятельности его собственников и аффилированных лиц.

Для региона угрозы этого уровня банковской безопасности обусловлены прежде всего криминализацией экономики и снижением доверия населения к кредитным организациям, что в свою очередь влечет за собой изъятие населением своих вкладов.

Первый уровень экономической безопасности банковского сектора региона можно количественно оценить посредством коэффициента обналичивания денежных средств, а также показателей, рассчитываемых с использованием Письма Банка России от 26 декабря 2005 г. № 161-Т «Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций».

Вторым уровнем обеспечения безопасности банковского сектора региона является выполнение кредитными организациями законодательных и нормативных требований Банка России, разработанных в развитие федеральных законов, касающихся собственно банковской деятельности (процедур осуществления банковских операций). Прежде всего это требования к капиталу, а также система обязательных нормативов, имеющая вполне конкретные количественные ограничения, представленные в Инструкции Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банка» и др.

Данный уровень безопасности, по нашему мнению, является одним из самых важных для существования банковского сектора. Прежде всего, стабильное финансовое состояние кредитных организаций позволяет соблюсти интересы кредиторов и вкладчиков регионального банковского сектора.

Таким образом, для региона угрозы второго уровня безопасности связаны с вероятностью реализации банковских рисков.

Показатели второго уровня экономической безопасности представлены коэффициентами, рассчитываемыми на основании Указания Банка России от 16.01.04 г. № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов».

К третьему уровню безопасности относится обеспечение кредитными организациями региона собственного простого воспроизводства, то есть деятельность, при которой выполняются все требования законодательства РФ и нормативных актов Банка России. Однако количественные показатели практически не изменяются, или изменяются незначительно (годовые темпы прироста ниже или соответствуют уровню инфляции): собственный капитал не увеличивается, кредитный портфель и ресурсная база стабильны. Данный предел, по нашему мнению, является показателем того, что кредитные организации региона практически не предпринимают усилий по развитию своей деятельности.

Для региона угроза третьего уровня проявляется в отрыве в развитии банковского и реального секторов экономики.

Четвертый уровень безопасности – реализация инвестиционного типа воспроизводства банковского сектора региона. В данном случае активные и пассивные операции банковского сектора региона находятся на указанном уровне безопасности, его количественные показатели характеризуются динамичным развитием. Интенсивно увеличивается объем привлеченных средств и одновременно растет объем активных операций (при этом не только кредитных, но и операций на рынке ценных бумаг, факторинг, лизинг и т. д.), осваиваются новые виды услуг, повышается уровень квалификации сотрудников, развивается филиальная сеть.

Активизация кредитования банками реального сектора экономики способствует осуществлению вложений в расширение, реконструкцию, техническое перевооружение и поддержание действующего производства, новое строительство, а также вложению средств в создание товарно-производственных запасов, прирост оборотных и нематериальных активов.

Проведение разумной, взвешенной политики способно оказывать влияние на совершенствование структуры производства и ускорение темпов его развития, сбалансированность и эффективность отраслей экономики, получение наибольшего прироста продукции и дохода. Показателями соответствия банковского сектора региона четвертому уровню являются годовые темпы прироста основных показателей (валюта баланса, объем операций, приносящих доход, величина ресурсной базы, капитала), превышающие уровень инфляции.

Пятый, высший уровень безопасности – повышение уровня социально-экономического положения региона. На данном этапе безопасное развитие банковского сектора региона достигает такой степени, при которой банковские риски практически полностью нивелированы, банковский сектор развивается достаточно высокими темпами, а эффект его деятельности положительно отражается на функционировании реального сектора экономики региона и его социальной составляющей. На данном уровне безопасности банковский сектор региона наиболее эффективно осуществляет одну из основных своих функций – трансформацию сбережений в инвестиции.

Велика роль региональных банков и для динамично развивающегося малого и среднего бизнеса. Конечно, в настоящее время значимость малого и среднего бизнеса на региональных рынках не столь

велика, чтобы говорить о превалирующем влиянии региональных банков на функционирование экономики. Но роль этого сектора экономики имеет устойчивую тенденцию к росту.

В настоящее время большую социальную нагрузку несут на себе кредитные организации, активно участвуя в программах потребительского и ипотечного кредитования. Вместе с тем практика, в том числе и зарубежная, показывает, что именно эти виды активных банковских операций несут в себе особенно высокие риски. Таким образом, региональный банковский сектор, достигший пятого уровня безопасности, поддерживает комплексное социально-экономическое развитие территории посредством кредитного механизма, включая инновационную деятельность и инвестиционную политику.

Указанный уровень безопасности вызывает наибольшие трудности для количественного изменения, поскольку трудно выделить степень влияния банковского сектора на экономику региона. Тем не менее, нами для оценки его соответствия пятому уровню предложены следующие показатели: коэффициент обеспеченности региона банковскими услугами, доля капитала и активов банковского сектора региона и ВРП, коэффициент трансформации ресурсной базы в банковские кредиты.

Анализ безопасности банковского сектора Костромской области показал его соответствие четвертому уровню, поскольку в настоящее время отмечается недостаточная обеспеченность региона банковскими услугами, низкая по сравнению со среднероссийскими показателями, доля капитала и активов банковского сектора в ВРП.

В заключение хочется отметить, что анализ системно-целевого характера безопасности применительно к конкретному банковскому сектору региона позволяет не только определить его место (уровень), но и обозначить приоритетные направления его развития.

Спасибо.

В.А.САФРОНОВ

Вопросы есть? (*Нет*)

Завершает работу нашей секции выступление руководителя практики риск-менеджмента компании «Энерджи Консалтинг» Елены Юрьевны Розановой «Управление операционными рисками в российских банках: проблемы и возможности».

Е.Ю.РОЗАНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Тема связана с операционными рисками. Она начала активно изучаться чуть больше десяти лет назад. С тех пор накопился некоторый опыт, который можно уже обобщить, связывается с управлением этими рисками и внедрением систем управления операционными рисками. О части проблем, которые возникают на этом пути, я бы хотела сегодня рассказать.

Сразу хочу сказать, что поскольку операционные риски – тема широкая и необъятная, а времени мало, то говорить я буду не обо всех проблемах, а только о наиболее, на мой взгляд, ярких и интересных. Кроме того, я бы просила вас обратить внимание на презентацию, потому что не всё я смогу проговорить. Часть текста будет на картинках.

Итак, специфика проблем, которые возникают при управлении операционными рисками, обусловлена собственно спецификой этих рисков. Во-первых, они широки и многообразны. Например, теракт 11 сентября и ошибка операциониста, который неправильно зачислил денежные средства, – это все операционный риск.

Во-вторых, операционные риски касаются абсолютно всех рабочих мест, всех банковских продуктов и в связи с этим надо производить обучение сотрудников на всех участках тому, что такое операционный риск и как с ним бороться. Естественно, должна быть своя специфика обучения.

В-третьих, очень важный момент, с моей точки зрения, чем опасен операционный риск – своей способностью к мутации, к трансформации. В качестве иллюстрации. Три сбоя на ММВБ, которые были в апреле, быстро перетекали в рыночные риски для ряда участников. Такой немного схематичный пример: кредитный офицер, который не смог применить технологию анализа кредитного риска, и впоследствии банк получил дефолт, на самом деле, на поверхности явления называется «кредитный риск». Но если посмотреть на факты, которые вызвали этот кредитный риск, то это риск операционный, риск несоблюдения технологии; либо кредитный офицер, у которого просто не хватило времени на то, чтобы посмотреть риски, которые связаны с заёмщиками, – это риск недостаточного персонала.

Вот такое мировое зло. Страшный вопрос: как с ним бороться? Панацеи, сразу говорю, нет. Однако есть ряд условий, без соблюдения которых ни управлять операционными рисками нельзя, можно, конечно, но это будет неэффективно.

Два момента. Во-первых, необходима, что называется пропаганда и агитация на всех уровнях управления кредитной организации. Пока каждый сотрудник не будет в курсе этой проблемы, и пока с него не будут жестко спрашивать за соблюдение, скажем, работы, связанной с контролем операционного риска, ничего у банка, наверно, не получится. Это первый момент.

И второй момент. Необходим системный подход. Нельзя, условно говоря, ликвидировать операционные риски на одном участке и на этом успокоиться. Абсолютно весь банк подвержен операционному риску.

Итак, переходим к табличке. Я тут сгруппировала проблемы. Если посмотреть по горизонтали, вы видите сам процесс управления рисками. По вертикали вы видите одну из стандартных классификаций видов операционного риска. Они широки и многообразны, но, тем не менее, их как-то можно классифицировать. Итак, это риск, связанный с персоналом, техника, технология. При этом часть этих пунктов я сочла возможным немного детализировать, потому что достаточно странно было бы объединять проблемы, связанные с персоналом типа высшего менеджмента, персоналом типа сотрудников.

Почему выделены эти менеджеры отдельно, думаю, тоже понятно, потому что сам риск-менеджер – это генератор операционного риска. Та информация, которая впоследствии употребляется при принятии решения, это информация, которая во многом может исходить от риск-менеджера. Соответственно неправильный, некорректный анализ, который выдается топ-менеджменту, это фактор принятия неверного решения, фактор операционного риска.

Итак, одна из проблем, которую я бы хотела во главе угла назвать (левый верхний угол) – персонал уровня топ-менеджмента. На самом деле мы все говорим о том, что непонятно внедрение управления операционными рисками. Если спросить у любого топ-менеджера, то он, конечно, с радостью согласится и, возможно, даже кучу обоснований приведет к тому, что да, надо управлять операционными рисками.

Но, к сожалению, если брать практику, а не формальное описание проблемы, все не столь радужно. Почему? На самом деле, конечно, есть объективные причины, в их числе я бы назвала, как всегда, увеличение по денежным ресурсам при внедрении любого новшества в банковской деятельности, которым в том числе является управление рисками.

Тут есть еще один важный аспект, я хотела бы заострить ваше внимание на нем. Дело в том, что риски и управление ими – это проблема не только экономическая и не только тематическая, но это проблема еще и психологическая. В общем-то никому не хочется знать о том, что есть риски, никому не хочется

тратить деньги на то, чтобы ими управлять, часто без гарантии эффективности затрат денежных средств и, конечно же, никому не хочется ограничить свой бизнес, особенно, когда происходит это просто.

Эта проблема отражается на всех последующих этапах управления рисками, потому что если верхи не хотят, то низы ничего внедрить не смогут. Это однозначно. Таким образом, проблему надо ликвидировать, наверно, сверху.

На уровне сотрудников. Даже если сверху все хорошо, то персонал на уровне сотрудников необходимо мотивировать, как минимум, на сбор информации, связанной с операционными рисками. Потому что сотрудники, естественно, не хотят сообщать о негативных данных, как о своей работе, о своих ошибках и проблемах, и не хотят сообщать о своих соседях по бизнес-процессу.

Есть не только нежелание, есть еще и невозможность. Не всегда четко можно опознать, что за проблема, из чего она выросла. Очень часто IT-специалисты ругаются на пользователя, и точка зрения неграмотная. Не умеют нажимать правильно кнопки, вследствие чего не функционируют эти процессы. Разобраться с проблемой, кто виноват – либо IT-система, либо IT-сотрудники, либо пользователи на рабочих местах – достаточно тяжело.

Что касается процесса управления, тут я могу сказать чуть позже – это тема отдельная. На уровне риск-менеджеров. К сожалению, в силу того, что проблема стала активно обсуждаться не столь давно, мы не смогли воспитать достаточного количества операционных риск-менеджеров. Заниматься этой проблемой тяжело – сотрудников не хватает. Есть объективные проблемы, подчеркиваю, так как недостаток опыта, теоретических знаний в этой области недостаточно. Есть проблема недостатка полномочий доступа к информации. Эту проблему можно решить, что называется, сверху.

Что касается организационной структуры, тут хотелось бы заострить ваше внимание на следующем. Банки в российской системе находятся на этапе активного роста. Это означает, что резко меняется численность персонала и резко меняется «штатка». Соответственно, те данные, которые были собраны на этапе год-два назад, могут стать нерепрезентативными для последующего прогноза. То есть это достаточно большая проблема. Это говорит о том, что проблему можно решать только путем полного сбора информации о событиях, для того чтобы впоследствии мы могли понять историю и применять эти данные для анализа и прогноза.

Что касается в части управления банком: персонал, к сожалению, в силу нехватки, не всегда набирается, что называется, по строго очерченной штатке. Очень часто бывает, что хороший специалист не согласен менять место работы в силу того, что его не устраивает должностная позиция. Соответственно, возникает проблема весьма специфической штатки, когда семь начальников на отдел в 2–3 специалиста на уровне сотрудников и один начальник управления. Понятно, что возникает проблема ответственности на стыках бизнес-процессов, проблема нерационального дублирования и т. д. Я говорю об этом потому, что рынок труда очень горячий и во многом именно он генерирует эту проблему.

Следующий этап техники: я тут много говорить не буду. Скажу только, что поскольку риск многообразный и язык описания этих проблем у всех очень разный, то интегрировать эту информацию в единый риск-менеджмент, а система управления операционными рисками – это подсистема целостной системы управления, - достаточно тяжело. Придется находить общий язык и с бухгалтерами, с юристами, и с айтишниками. Это достаточно большая проблема, но она решаема. Главное – ею заниматься.

В части технологии риск-менеджмента, я думаю, вы видите определенный набор проблем. Я не буду их дублировать.

Что касается ключевых индикаторов риска для управления банком. Есть необходимость их разработки, потому что должны быть какие-то параметры: функционирование, определение уровня операционного риска банка. И все проблемы, которые возникают при технологии риск-менеджмента на

этапе идентификации анализа, они в конечном итоге, выливаются в проблему грамотного определения индикаторов риск-менеджмента. Если мы их неграмотно определили, соответственно, управлять ими впоследствии будет проблематично.

Что касается внешних событий. Много говорить не буду. Хочу обратить внимание на проблему в части воздействия на риск. То есть невозможность воздействия на значительное количество внешних событий. Потому что, скажем так, предсказать теракт 11 сентября, наверное, никто бы не смог. В части ММВБ внешние пользователи тоже вряд ли смогли бы на это повлиять. Эта проблема вызывает ощущение невозможности борьбы с этим видом риска, и заставляет иногда опустить руки. На самом деле это делать не стоит.

Тут мне хотелось бы немного сказать по текущей ситуации. Проводятся многочисленные опросы специалистов на уровне руководства, риск-менеджеров и т. д. Каждый говорит о том, какой риск является самым страшным, самым ужасным и т. д. Я такого анализа проводить не буду. Хочу отметить, что, с моей точки зрения, активно обсуждается в последнее время.

Риски, связанные с ИТ, выглядят, я подчеркиваю – выглядят, не факт, что они являются, одной из главных составляющих операционного риска. Причины того, почему это выглядит так. Во-первых, объективные. Не считая денег, банк – это персонал и ИТ. При этом тенденция к росту применения автоматизации они растут. Соответственно, количество этих проблем может возрастать. Но есть и субъективные причины. Во-первых, на самом деле, те операционные риски, которые находятся в части техники и технологии ИТ, они более исследованы.

Следующий слайд. Он показывает количество, скажем, базовых стандартов, которые разработаны на тему ИТ различными регуляторами. Их достаточно много, они перечислены здесь не все. У каждой страны есть свои стандарты. Соответственно, большая исследованность этих ИТ-рисков вызывает ощущение, что их очень много. Остальные виды рисков более латентны. Ошибка персонала, например, не всегда вылезает вовремя. Есть определенная скрытость. И эти риски в силу того, что они не исследованы, они существуют как менее открытая информация, не считая внешних событий, есть ощущение, что это ИТ-риски.

Естественно, если у пользователя поломался компьютер, то он об этом оповестит не только всех своих соседей, но айтишники еще и руководство. Соответственно это проблема достаточно яркая, и это особенность восприятия.

Вот кратко показываю этот слайд и перехожу к прогнозу в заключительной части своего выступления, к прогнозу по рискам.

Прогноз делится на две части. Во-первых, то, что будет вызывать операционный риск. Я прогнозирую, тем не менее, реальное усиление факторов риска, связанных с ИТ-безопасностью, я думаю, всем знакомо, более того, есть данные, по которым можно их подсчитать в материальном выражении.

У нас очень важная проблема та, о которой я обещала сказать на этапе просмотра таблицы, это проблема, связанная с недостатком персонала и появляется проблема, она была, сейчас усиливается, связанная с нелояльностью персонала. Потому что давно прошедший кризис 1998 года и давно стабилизировавшийся и даже разогревшийся рынок труда вызывают ощущение у персонала того, что есть возможность не очень лояльно относиться к своему работодателю.

Хочу обратить ваше внимание, эта проблема пока не очень яркая, на Западе она является очень сильной, у нас ее видно пока не очень хорошо, но, тем не менее, она будет, я думаю – это появление фактов предъявления правовых претензий работодателю со стороны сотрудников. Все вспомнили Сити-банк, я думаю.

Кстати, хочу сказать, что все риски, связанные с персоналом, банки испытывают в меньшей степени, чем реальный сектор, в реальном секторе это не просто назревшая проблема, сколько проблема, с которой вообще невозможно бороться. Банковский сектор – достаточно привлекательный работодатель. Но, к сожалению, нас ждет демографическая яма, и нехватка персонала связана во многом с этим.

Бороться? Как бороться? Автоматизация процессов и самое главное – стандартизация, потому что, когда уходит сотрудник, который обладает эксклюзивным тайным знанием о том, как он делает ту или иную работу, и это никоим образом не отражено ни во внутренней документации банки, нигде, естественно, банк несет большие потери. Потому что встраивание нового сотрудника в этот процесс, даже если он найден, это требует достаточно большого времени.

И что касается самого процесса управления, у нас есть хорошие новости, есть не очень хорошие новости. Хорошая новость – это то, что рисков у нас, конечно, много, но это дает нам опыт борьбы с ними. Если мы сможем тщательно этим вопросом заниматься, то наличие нашего опыта поможет в значительной степени.

И есть, конечно, минусы – внешней среды, ее тенденций никто не отменял. У нас активизируются техногенные проблемы, я думаю, вы все о них слышали, и демографические проблемы, о которых я уже упоминала. К ним надо быть готовыми.

У меня все. Спасибо за внимание.

Маленькая информация о нашей компании. Я могу только сказать, что по ряду показателей она входит в десятку крупнейших по России.

В.А.САФРОНОВ

Спасибо, Елена Юрьевна. Вопросы, пожалуйста.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

У меня такой вопрос. Не секрет, что если внедряются даже самые простые подходы второго Базеля, то оценка операционного риска составляет 15% от доходов банка. В России, исходя из вашего опыта, эта оценка такая или операционные риски больше, чем доходы банка.

Е.Ю.РОЗАНОВА

Знаете, я думаю, распределение, если создавать резервы, то распределение будет крайне неравномерно в банковской системе. Потому что всё зависит от специфики деятельности банка и от специфики качества процессов управления в этом банке. И данных, которые могли бы свидетельствовать объективно о том, что у нас может потеряться 10 или 15% дохода, отсутствует. Статистики нет. В данном случае прогнозы – вещь опасная.

САФРОНОВ В.А.

Еще вопросы есть? *(Нет)*

Уважаемые коллеги, список выступающих исчерпан. Есть ли ещё желающие выступить? *(Нет)* В таком случае будем завершать работу секции. Мнения, предложения, прозвучавшие на секции, будут обобщены и использованы при формировании рекомендаций XVI Международного банковского конгресса. Я предлагаю эту трудную важную миссию возложить на сопредседателей. *(Возражений нет)*

Объявляю работу секции завершённой. Спасибо за участие. *(Аплодисменты)*